

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК
ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В
ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ СМИ ИСПАНИИ
И ВЕНЕСУЭЛЫ)**

Выпускник

Д.М. Тербалян

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. РЯиПЛ Ю.А. Горностаева

Нормоконтролер

Д.С. Дюкарева

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАССМЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА	7
1.1. Массмедийный дискурс как объект лингвистического исследования	7
1.2. Политический дискурс: к определению понятия	10
1.3. Политический дискурс СМИ на пересечении двух типов дискурса: отличительные характеристики	12
1.4. Дискурсивное конструирование образа государства в СМИ как лингвистическая проблема.....	16
1.5. Метафорическое конструирование образа государства.....	19
1.6. Ассоциативный эксперимент как метод лингвистических исследований.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	30
ГЛАВА 2. МЕТАФОРИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ИСПАНСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СМИ	33
2.1. Метафорическое конструирование образа России в средствах массовой информации Испании	33
2.1.1. Метафорическая модель «Россия – продукт СССР»	34
2.1.2. Метафорическая модель «Владимир Путин – владыка России»	38
2.1.3. Метафорическая модель «Россия – агрессор»	42
2.2. Метафорическое конструирование образа России в средствах массовой информации Венесуэлы	47
2.2.1. Метафорическая модель «Россия – владычица мира».....	47
2.2.2. Метафорическая модель «Владимир Путин – друг Венесуэлы»	53
2.2.3. Метафорическая модель «Россия – спаситель».....	55
2.3. Метафорическое конструирование образа России в СМИ Испании и Венесуэлы: сравнительно-сопоставительный анализ	60
2.4. Ассоциативный эксперимент: результаты	62
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	89

ВВЕДЕНИЕ

Газета на сегодняшний день является одним из главных средств массовой информации. Современные печатные СМИ, обладающие бесчисленным количеством инструментов регулирования общественного мнения, выступают в роли манипуляторов, способных сформировать и направить общественное сознание и взгляды в выгодную им сторону. «Путем манипулирования в сознание внедряются идеи, образы, ассоциации, стереотипы, которые могут полностью, причем незаметно для объекта воздействия, изменить его отношение к определенному предмету, явлению, группе явлений или изменить картину мира большинства представителей определенного социума» [Данилова, 2011: 12].

В испаноязычной прессе представление о России складывается на основе образа политического лидера в лице президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, образа российской политической власти, образа народа. Для формирования образа России журналисты применяют целый ряд приемов, которые воздействуют на сознание читателей, в их число входит метафора, исследованию которой посвящена данная работа.

Актуальность обусловлена манипулятивным характером текстов современных СМИ, стремящихся повлиять и изменить сознание общественности, развязывая информационную войну и создавая напряжение на международной арене. **Объектом** исследования является образ России в испаноязычных СМИ, **предметом** – метафорические модели, применяемые для дискурсивного конструирования образа России в испанских и венесуэльских СМИ.

Цель работы – выявить и проанализировать метафорические модели, применяемые для дискурсивного конструирования образа России в испанских и венесуэльских массмедиа. Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать политический массмедийный дискурс как объект лингвистического исследования;
- 2) описать методологическую базу исследования, опираясь на такие методы, как дискурсивный анализ, анализ политической метафоры, анализ стратегий и тактик политического массмедийного дискурса, лексико-семантический анализ, метод метафорического моделирования;
- 3) рассмотреть метафорические модели как способ дискурсивного конструирования образа государства, а также средства их актуализации в массмедийных политических текстах;
- 4) описать ассоциативный эксперимент как метод лингвистического исследования и провести его с привлечением представителей испанской и венесуэльской лингвокультур.

Материалом исследования являются массмедийные политические тексты авторитетных испанских изданий *El País*, *El Mundo*, а также венесуэльских изданий *El Nacional*, *Las Últimas Noticias* общим объемом 150000 знаков, отобранные методом целевой выборки. Тексты статей содержат упоминание о России.

Теоретическую и методологическую базу исследования формируют труды по политическому массмедийному дискурсу С.В. Ивановой, Т.Г. Добросклонской, К.В. Никитиной, Т.А. ван Дейка, Ю.А. Горностаевой; работы по методологии анализа политического дискурса А.Н. Баранова, Е.И. Шейгал, Е.Г. Казакевича, П. Чилтона и К. Шеффнера и метафорическому моделированию А.П. Чудинова, Э.В. Будаева, Н.Ю. Шугаевой, О.И. Петровой, Дж. Лакоффа, а также работы И.А. Стернина, О.Е. Виноградовой, А.В. Рудаковой и Ю.Н. Караулова по методам психолингвистики.

В рамках данного исследования использовались следующие **методы**: дискурсивный анализ, анализ политической метафоры, лексико-семантический анализ, анализ стратегий и тактик политического массмедийного дискурса, метод метафорического моделирования, метод ассоциативного эксперимента.

Степень разработанности проблемы: в настоящее время многие отечественные и зарубежные исследователи обращают свое внимание на различные аспекты политического массмедийного дискурса, поскольку действия власти всегда подробно освещаются в средствах массовой информации и привлекают внимание общественности, особенно в период политических кризисов и геополитической напряженности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в теории и практике преподавания таких дисциплин, как стилистика, прагматика, интерпретация текста на испанском языке, а апробированный в ходе работы алгоритм выявления и анализа метафорических моделей может применяться при написании других исследовательских работ по метафорическому моделированию, в том числе с включением материала на другом иностранном языке.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав и выводов к ним, заключения и списка литературы.

Во **введении** рассматривается актуальность исследования, определяется объект, предмет и материал, ставятся цели и задачи, которые решаются в рамках реализуемой работы, а также обозначается степень разработанности проблемы и практическая значимость исследования.

Первая глава посвящена исследованию политического массмедийного дискурса в аспекте дискурсивного конструирования образа государства, метафорическому моделированию как инструменту формирования образа страны, а также ассоциативному эксперименту как методу лингвистического исследования. В этой главе исследуются массмедийный и политический дискурс, выявляются их основные характеристики, функции, черты, ставится лингвистическая проблема дискурсивного конструирования образа государства в СМИ, в т. ч. посредством метафорического моделирования, описывается алгоритм проведения ассоциативного эксперимента.

Во **второй главе** представлен анализ языкового материала на примере статей на испанском языке из авторитетных массмедийных изданий двух

стран: Испании и Венесуэлы. Во второй главе также представлены результаты ассоциативного эксперимента с участием носителей испанского языка.

В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются выводы о полученных результатах и очерчиваются перспективы исследования.

Апробация. Промежуточные результаты исследования были представлены на двух международных конференциях: 1) на постерной секции в рамках II Международного Форума языков и культур (Красноярск, 2021); 2) в докладе «Метафорические модели дискурсивного конструирования образа России в испаноязычных СМИ (на примере Испании и Венесуэлы)» на международной научно-практической конференции «Язык, дискурс (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2022), в рамках которой работа удостоена диплома лауреата II степени. Работа была рекомендована к публикации в электронном научном журнале Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета *Siberia Lingua* (2022).

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАССМЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА

1.1. Массмедийный дискурс как объект лингвистического исследования

Человеческий мир состоит как из материальных объектов, так и из понятий, которые отражают интеллектуальные усилия людей, направленные на процессы познания объективной реальности. Такие понятия отражают социальную, коммуникативную, культурную и психологическую программы человека. Одно из таких понятий – дискурс. Как пишет А.В. Полонский, дискурс – это «типологически делимый корпус устойчивых коммуникативно-речевых практик, объективирующих совокупность социально-культурных и психологических параметров, взаимодействующих в процессе информационно-смыслового обмена социальных субъектов» [Полонский, 2016: 106].

Одним из наиболее актуальных определений термина «дискурс» принадлежит Т.А. ван Дейку: «дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [Ван Дейк, 1989: 7].

Т.Г. Добросклонская также считает, что стоит понимать дискурс как сложное коммуникативное явление, которое включает в себя все экстралингвистические факторы, сопровождающие процесс коммуникации, например: адресата, адресанта, социальный контекст, культурно-идеологический фон и так далее. Таким образом, автор подчеркивает важность всестороннего, комплексного подхода к анализу речевой деятельности общества и индивида [Добросклонская, 2014а].

Как отмечают авторы, каждый дискурс создает свою самобытную и уникальную систему видения мира, моделирует свою картину мира, упорядочивая знания о действительности, охваченной мыслью человеком. Каждый дискурс обладает характерными наборами дискурсивных формул, речевых оборотов, клише, стереотипов [Полонский, 2016].

Дискурс, формируемый массмедиа, является в современном мире преобладающим [Кожемякин, 2010; цит. по: Полонский, 2016]. Как писал еще в 1986 году Э.Л. Мартинес, «современный мир все сильнее вращается в орбите средств массовой коммуникации» [Мартинес, 1986; цит. по: Полонский, 2016: 107]. Современные массмедиа представляют собой механизм корректирования доминирующих в обществе знаний, ценностей, психологических и социальных установок, осуществляя свою функцию путём селекции информации, её форматирования, интерпретации и комментирования [Полонский, 2016].

Согласно Т.Г. Добросклонской, медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [Добросклонская, 2014а].

В настоящее время языковая среда общества, особенности его концептуальной картины мира и практики речи формируются под значительным влиянием массмедиа. Современные массмедиа обозначили своё доминирующее положение в культуре, а также взяли на себя функцию эталона (аксиологического, риторического, стилистического и языкового), не свойственную им ранее [Сиротинина, 2004; цит. по: Полонский, 2016].

Важно отметить, что в современной лингвистике понятия *медиа дискурс*, *массовая коммуникация* и *публичный дискурс* используются как синонимичные. Это обуславливается характером адресации, так как публичный дискурс ориентируется на массового адресата. Поскольку массовая коммуникация подразумевает под собой как массовое, так и публичное общение, адресат данного дискурса может быть и множественным. Публичное общение – это ситуация непосредственной коммуникации

адресанта с множественным адресатом когда под ним подразумевается разнородная и многочисленная аудитория [Воронцова, 2008; цит. по: Горностаева, 2018].

Однако массовая коммуникация предполагает только опосредованную коммуникацию через СМИ. А.А. Леонтьев описывает специфику массовой коммуникации следующим образом:

- 1) коммуникатор не может контролировать реакцию аудитории;
- 2) аудитория является очень разнородной и рассредоточенной психологически, поэтому ее трудно заинтересовать;
- 3) теле- и радио аудитория практически не поддается «заражению»;
- 4) посредством СМИ происходит дистрибутивное общение: адресант ориентирован на множественного адресата, который воспринимает данное общение как межличностное;
- 5) выступающий вынужден принимать во внимание разный уровень аудитории [Леонтьев, 1999].

Публичный дискурс предполагает как опосредованную массмедиа коммуникацию с массовым адресатом, так и непосредственную – с множественным. В силу характера адресации публичный дискурс характеризуется тематическим ограничением: весьма обширная аудитория должна быть заинтересована в предмете публичного дискурса. Тематика публичного дискурса может включать в себя различные сферы, такие как политика, экономика, здравоохранение, вопросы этики и морали в зависимости от предпочтений адресата – именно его интересы определяют тематику [Воронцова, 2008].

Значительной отличительной характеристикой массмедийного дискурса является образ адресанта. В случае с массмедийным дискурсом речедеятель всегда коллективный [Рождественский, 1997]. Адресант в публичном дискурсе – это индивидуальный речедеятель, который компетентен в коммуникативном аспекте. Как правило, это человек, чья профессиональная деятельность связана с речевой деятельностью: журналист, политик, писатель.

Чаще всего люди таких профессий обладают общественным авторитетом и, используя этот авторитет, могут оказывать влияние на мнение этого общества [Воронцова, 2008].

Несомненно, массмедийный дискурс является сегодня тем феноменом, посредством которого современные масс-медиа предъявляют обществу свое доминирование и посредством которого разрабатываются основы культурно-мировоззренческого кодекса современного человека [Полонский, 2016].

Таким образом, мы понимаем *массмедийный дискурс* как тип дискурса, воспринимаемый как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации и обладающий такими отличительными чертами, как опосредованность и массовость.

1.2. Политический дискурс: к определению понятия

Сфера политики всегда оказывается в центре внимания средств массовой коммуникации, которые формируют общественное мнение аудитории о каком-либо политическом событии, деятеле или оппоненте, СМИ нередко манипулируют сознанием адресанта, конструируют политическую реальность.

Т.А. ван Дейк характеризует политический дискурс как «некий класс жанров, которые ограничены определенной социальной сферой, сферой политики», то есть «единство жанров политического домена». Он подчеркивает, что термин *политика* имеет самые разнообразные трактовки и не обладает четкими разграничительными линиями, поэтому домен политики также характеризуется нечеткостью, имея довольно размытые границы. Т.А. ван Дейк включает в сферу политического дискурса правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков. Автор противопоставляет политический дискурс таким видам дискурса, как образовательный или юридический дискурс [Dijk, 1999, 2006]. Рассмотрим определение политического дискурса, которое предлагает Е.И. Шейгал:

«Политический дискурс – любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2004: 121]. Оба лингвиста рассматривают политический дискурс как вид дискурса, существующий в сфере коммуникации политиков.

А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич считают, что политический дискурс формирует «совокупность речевых актов, которые используются в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, основанных на традициях и опыте...» [Баранов, Казакевич, 1991; цит. по: Горностаева, 2018: 46].

Указываются такие отличительные признаки политического дискурса, как институциональность (политические субъекты являются представителями различных институтов), конвенциональность (клише, идиомы, система политических терминов), идеологичность (традиционная связь политики и идеологии, под которой понимается система социальных представлений, групповых знаний, верований, мнений) и интертекстуальность (свойство производства политических текстов в рамках выражения определенной идеологии, социокультурных установок, ценностей, норм). Кроме того, Ю.А. Горностаева отмечает, что одним из важнейших критериев определения политического дискурса в ряду других видов дискурса является его «нацеленность» на выполнение конкретных функций в политическом процессе или действии [Горностаева, 2018].

Т.А. ван Дейк, в свою очередь, подчеркивает, что обязательным признаком политического дискурса является его публичность, нацеленность на массового адресата [Dijk, 2006].

П. Чилтон и К. Шеффнер говорят о четырех типах стратегических функций политического дискурса: 1) принуждение; 2) сопротивление, оппозиция, протест; 3) симуляция (контроль над информацией); 4) легитимация (аргументация желаний аудитории, общие идеологические принципы, проекция харизматического лидера, позитивная самопрезентация) и делегитимизация (репрезентация других, которая носит негативный оттенок:

иностранцы, «внутренние враги», институциональная оппозиция, неофициальная оппозиция) [Chilton, Schaeffner, 1997].

Ю.А. Горностаева отмечает, что большинство авторов сходятся во мнении, что политический дискурс нацелен на осуществление определенного воздействия на адресата, оказание влияния на его точку зрения, которое может реализовываться двумя путями: 1) легитимно (при помощи аргументации); 2) нелегитимно (навязывание и принуждение). Второй способ оказания влияния отражается в функции принуждения. Основной функцией политического дискурса автор называет его использование в качестве инструмента реализации политической власти. Сюда входят борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение [Горностаева, 2018].

Многие авторы сходятся во мнении, что политический и массмедийный дискурсы всегда существуют в тесном взаимодействии и нередко можно говорить о существующем на их пересечении политическом дискурсе СМИ, речь о котором пойдет в параграфе 1.3.

1.3. Политический дискурс СМИ на пересечении двух типов дискурса: отличительные характеристики

Дискурс и политика всегда находятся в тесном взаимодействии. Политические деятели вещают с экранов телевизоров и осуществляют воздействие на граждан через средства массовой информации, формируют политические ориентации и ценностные установки носителей языка. СМИ реализуют манипулятивное воздействие на адресата и легитимацию политической власти, таким образом являясь мощнейшим инструментом политического дискурса.

Многие отечественные исследователи, такие как Н.Э. Аносова, Т.М. Грушевская, Е.И. Шейгал [Грушевская, 2002; Шейгал, 2004; Аносова, 2013] указывают, что дискурс СМИ и политический дискурс во

многим схожи между собой, поэтому целесообразно говорить об их пересечении. Таким образом, в области пересечения политического дискурса и дискурса СМИ возникает политический дискурс СМИ. К.В. Никитина определяет его как комплексное явление, целью которого является установить свою власть путём формирования общественного мнения [Никитина, 2006]. Т.Г. Добросклонская, в свою очередь, определяет его как «функционально обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере политических коммуникаций, актуализированных в средствах массовой информации, во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2014б: 110].

Политический дискурс и массмедийный дискурс пересекаются в некоторых сферах своего применения благодаря тому, что они обладают множеством сходных характеристик, таких как институциональность, интенциональность, массовость аудитории, ситуативный, социальный и культурный контексты. Так, например, выступление политического деятеля на конференции является политическим дискурсом, а вот его транслирование средствами массовой информации с последующим комментированием – политическим массмедийным дискурсом. Текст законопроекта представляет собой политический дискурс, а новостная статья о его принятии – политический массмедийный дискурс. Подобный список примеров пересечения политического дискурса и массмедийного дискурса можно продолжать и далее [Никитина, 2006].

Главной целью политический дискурс СМИ ставит убедить и, пробудив в адресате намерения, дать почву для действия. Политическая власть осуществляется посредством языка, который помогает политику манипулировать сознанием аудитории [Там же].

Использование языковых средств для скрытого воздействия на адресата в интересах говорящего именуется языковым манипулированием. По определению В.А. Масловой, манипуляция – это «процесс навязывания

населению взглядов, мнений, способов действий, которые адресант может считать заведомо ложными, но выгодными для себя; это связано с использованием специальных приемов, направленных на понижение критического мышления со стороны реципиентов» [Маслова, 2008].

Выделяют важнейшую для массмедийного политического дискурса категорию – «свой-чужой». Массмедийный политический дискурс строится на противопоставлении «свой-чужой», которое служит дифференциации по принадлежности / непринадлежности к кругу себе подобных. Апелляция к общим ценностям усиливает дифференциацию по принципу «свой-чужой» [Иванова, 2008; цит. по: Горностаева, 2018: 52]. Под «своим» подразумевается понятие, принадлежащее «своей» группе или «мне». При этом, при негативной оценке «своего», «свой» все равно стоит выше «чужого». Образ «чужого», как правило, наделяется негативными чертами. Категория «другой» в разных исследованиях имеет разные значения, но чаще она используется как синоним «чужого». Однако «другой» – это тот, кто не совсем «свой», но и не «чужой». Понятия «свой», «другой», «чужой» выполняют ряд важнейших функций. Индивид часто нуждается в контрастах, сравнениях и противопоставлениях для создания и поддержания своей идентичности, и при помощи данных категорий эта контрастность проявляется наиболее ярко. Во-вторых, такие образы функционируют как ориентиры, направляют действия людей. Человек при восприятии информации пропускает её через определенные фильтры, в данном случае фильтрами являются категории «свой», «другой», «чужой», которые помогают людям принимать решения и делать оценочные суждения [Никогосян, 2010].

Стоит также упомянуть характерное для политического дискурса СМИ понятие «идеологический квадрат», введённое Т.А. ван Дейком. С помощью этого понятия демонстрируется идея положительного представления группы «своих» и негативного представления «чужих». Другими словами, изучаются стратегии реализации позитивной самопрезентации и нивелирования любых позитивных аспектов «чужих». Таким образом, эта стратегия поляризации

имеет следующую абстрактную оценочную структуру, которую можно назвать «идеологическим квадратом»:

1. Подчеркивать положительные качества/действия «своих».
2. Подчеркивать отрицательные качества/действия «чужих».
3. Смягчать отрицательные качества/действия «своих».
4. Смягчать положительные качества/действия «чужих» [Dijk, 1998].

Также отмечается, что массмедийный политический дискурс характеризуется технологичностью, которая реализуется по нескольким направлениям: осуществление воздействия, манипулирование сознанием адресата, субъективизация подачи фактов, языковая игра в использовании вербальных, а также невербальных средств. Технологичность предполагает «осознанное использование совокупности языковых средств речевой манипуляции для целенаправленного управления восприятием действительности массовой аудиторией» [Иванова, Чанышева, 2014; цит. по: Горностаева, 2018].

По мнению многих лингвистов, основная функция политического дискурса СМИ – регулятивная. Безусловно, всякого рода текст существует для оказания воздействия на сознание адресата, однако для политического текста речевое воздействие – это сама цель коммуникации, для достижения которой используются различные языковые средства [Паршин, 1987].

Таким образом, политический и массмедийный дискурс имеют общие черты и находятся в неразрывной взаимосвязи, которая позволяет политическим деятелям через средства массовой информации осуществлять воздействие на массового адресата для достижения главной цели – одержать верх в борьбе за власть. Вслед за Т.Г. Добросклонской, мы понимаем этот вид дискурса как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере политических коммуникаций, актуализированных в средствах массовой информации, во всем богатстве и сложности их взаимодействия. В рамках нашего исследования целесообразно говорить

именно о политическом массмедийном дискурсе, поскольку отобранный нами материал представляет собой газетные тексты на политическую тематику.

1.4. Дискурсивное конструирование образа государства в СМИ как лингвистическая проблема

Проблема дискурсивного конструирования образа реальности, государства и личности сейчас весьма актуальна. Нельзя недооценивать потенциал, которым обладают СМИ в аспекте влияния на массового адресата, манипулирования общественным мнением и легитимации власти. Политические деятели в борьбе за власть и влияние используют средства массовой информации для формирования удобного им образа действительности, себя и политических оппонентов – враждебных государств и президентов. Иными словами, медиaprостранство становится площадкой для политических и информационных войн, главными действующими лицами которых являются крупнейшие политики современности, стремящиеся завоевать лояльность аудитории – их потенциальных избирателей.

И.С. Семененко отмечает, что понятие *образа страны* многозначно. Далеко не всегда можно говорить о соответствии образа и реальных, объективных показателей. Характер представлений о себе и о своем месте в мире (внутренний образ страны) оказывает неоднозначное влияние на восприятие страны за ее пределами (внешний образ). Внешний образ ориентирован на представления о стране, сложившиеся за пределами национального культурного поля, то есть что «другие» думают о «нас». Внешний образ определяет ее репутацию. Внутренний – строится на самооценке, но дополняется проекцией внутреннего восприятия за пределы национально-государственной общности (что «мы» хотим и считаем нужным рассказать о себе «другим»). С особыми, отличными от других неполитическими характеристиками коллективной идентичности связывается образ народа (нации). Образ народа базируется на

представлении об известных людях, культурных образцах, особенностях психологического склада, социального и бытового поведения представителей того или иного национального сообщества, которые переносятся на восприятие сообщества в целом [Семененко, 2008].

Образ государств в СМИ рассматривается отечественными и зарубежными авторами с точки зрения языковых средств его дискурсивного конструирования [Крестинина, 2008; Tarasheva, 2014]. В центре внимания исследователей оказывается соотношение образа и дискурса [Берендеев, 2011]. Достаточно большое внимание уделяется образу «чужих» в СМИ [Никогосян, 2010; Чернобров, 2012].

М.В. Берендеев в своей работе подчеркивает, что образ и реальный объект не всегда совпадают. Основой создания любого образа служит оценочность. Любой образ страны – всего лишь некоторая версия событий, представленная в определённых оценках. Автор утверждает, что любые образы, создаваемые в политическом дискурсе, есть ментальные объекты, и их соотносённость с реальностью соответствует доле используемых в них контекстов. Образ есть интерпретация события и зависит от условий дискурса, от формы общения, выбранной в данном дискурсе, от повестки дня. Образ есть только фрагмент реальности, из-за чего он не может представлять какой-либо объект полностью, лишь его часть. Образ не копирует, а реконструирует реальность в зависимости от дискурсивных смыслов. Более того, образ зависит также от факта, что мы сами создаём те или иные образы мира для удобства своего собственного. Соответственно, происходит корректировка объективной реальности и появляется её ментальный прототип в сознании [Берендеев, 2011].

Таким образом, автор утверждает, что любой образ, формируемый в ходе политического дискурса, является лишь фрагментом реальности, а не полной её репрезентацией, и зависит от системы координат дискурса, в рамках которого он сформировался.

Любой журналист при создании произведения сознательно или неосознанно наделяет героев или события определенными качествами, окружает их такими высказываниями и аудиовизуальными образами, которые прямо или косвенно связываются с понятиями «своего», «чужого», «другого» [Никогосян, 2010].

Мы уже упоминали оппозицию «свой/чужой» в качестве фундаментальной при описании политического дискурса СМИ, ведь, по мнению целого ряда авторов, она является основообразующей и для политического, и для политического массмедийного дискурсов [Иванова, 2008; Новикова-Грунд, 2000; Чернявская, 2014; Детинко, 2013].

Несмотря на то, что понятия «свой», «чужой», «другой» взаимосвязаны и довольно часто в СМИ встречаются вместе, рассмотрим их по отдельности. Под «своим» подразумевается понятие, принадлежащее «своей» группе или «мне». При этом, при негативной оценке «своего», «свой» все равно стоит выше «чужого». Образ «чужого», как правило, наделяется негативными чертами. Такой контраст способствует самоидентификации человека, поэтому многие противопоставления, зародившиеся в далёком прошлом, остаются актуальными сегодня. Категория «другой» в разных исследованиях имеет разные значения, но чаще она используется как синоним «чужого». Однако «другой» – это тот, кто не совсем «свой», но и не «чужой» [Никогосян, 2010]. Можно также говорить об актуальности пропозиции «Мы – хорошие, они – плохие» в рамках политического массмедийного дискурса [Горностаева, 2018].

Таким образом, понятия «свой», «другой», «чужой» тесно взаимосвязаны друг с другом и выполняют ряд функций. Во-первых, это поддержание своей идентичности, поскольку часто индивид нуждается в контрастах, сравнениях и противопоставлениях для создания и поддержания своей уникальности. Во-вторых, такие образы функционируют как ориентиры, направляют действия людей. Человек при восприятии информации пропускает её через определенные фильтры, в данном случае фильтрами

являются категории «свой», «другой», «чужой», которые помогают людям принимать решения и делать оценочные суждения.

В нашей работе посредством дискурсивного анализа, лексико-семантического анализа и анализа стратегий и тактик политического массмедийного дискурса был проанализирован текстовый материал на испанском языке, освещающий основные метафорические модели, способствующие созданию медиаобраза России в испанских и венесуэльских СМИ.

1.5. Метафорическое конструирование образа государства

Большинство людей воспринимают метафору как выразительное средство, присущее письменному языку, словам, не связывая ее со сферой обыденного мышления, с нашими мыслями и действиями. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, напротив, метафоры пронизывают все сферы нашей повседневной жизни, а также находят проявление не только в языке, но и в нашем мышлении и действиях. Метафора представляется инструментом, с помощью которого человек способен осмысливать абстрактные понятия через конкретные объекты [Лакофф, Джонсон, 1990].

И.В. Арнольд определяет метафору как перенос наименований, основанный на ассоциации сходства [Арнольд, 2006: 77]. И.Р. Гальперин считает, что метафора является соотношением двух значений: «предметно-логического значения и значения контекстуального, основанного на сходстве признаков двух понятий» [Гальперин, 1958: 125].

Метафору в современной когнитивной лингвистике принято определять как ментальную операцию над концептуальными структурами (доменами, фреймами, гештальтами, ментальными пространствами и др.), как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [Колтышева, 2008].

Процессы категоризации и концептуализации окружающего мира занимают центральную позицию в когнитивной лингвистике, а главную роль в них играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума [Там же]. Эти процессы способствуют осмыслению потока информации и его дальнейшему членению. Они содействуют порождению новых знаний, а также новых концептов в сознании людей. Концептуализация подразумевает осмысление поступающей информации и мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных знаний, представлений о мире в виде концептов, то есть в виде фиксированных в сознании человека смыслов. Например, концепт дома, концепт времени и так далее. Категоризация, в свою очередь, – это деление мира на категории, то есть выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов или событий. Например, все наши знания о конкретных автомобилях объединяются в сознании в категорию «автомобили» [Боброва, Кузнецова, 2020].

Концептуальная система человека преимущественно метафорична. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [Колтышева, 2008].

Изучая языковую категоризацию, Дж. Лакофф рассматривает когнитивные явления, на которых основываются языковые категории, называя их идеализированными когнитивными моделями (ИКМ): пропозициональные структуры (фреймы), образ-схематические структуры, метафорические модели и метонимические модели. Метафорические модели позволяют осмысливать абстрактные концепты как более конкретные [Lakoff, 1987].

В современной лингвистике выделяется два основных направления описания закономерностей метафорического моделирования действительности: теория регулярной многозначности, разрабатываемая

отечественными языковедами в рамках структурно-семантического описания языка (Ю.Д. Апресян, Л.А. Новиков, И.А. Стернин, А.П. Чудинов и др.), и теория концептуальной метафоры, возникшая в США как направление когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон и др.) и успешно развиваемая в России. Эти два направления имеют общие точки соприкосновения. В своем исследовании мы опираемся на теорию концептуальной метафоры (описание фреймо-слотовой структуры метафорической модели).

Политический массмедийный дискурс метафоричен, метафора участвует в развитии социального самосознания и способна преобразовывать действительность. Благодаря метафоре публицистические тексты более информативны, метафора позволяет более простыми лексемами обозначить сложные понятия из таких сфер, как право, геополитика, экономика и т. д., метафора является одним из инструментов оказания влияния на ценностные взгляды людей, а также она представляет собой творческий способ общения отправителя с получателем информации. Можно сделать вывод, что публицистические тексты характеризуются прагматическим подходом к метафоре [Петрова, Шугаева, 2019]. Современные СМИ используют в своих текстах целые системы метафор, в связи с этим представляется целесообразным выделить типы метафор. Например, классификация А.П. Чудинова:

1. Антропоморфная метафорическая модель. Она представлена следующими фреймами: «болезнь», «организм», «отношения между людьми».

2. Социальная метафорическая модель. Она включает такие фреймы, как «война», «игра», «спорт», «преступность», «власть», «искусство», «наука», «национальность», «религия», «образование».

3. Артефактная метафора. Она представлена следующими фреймами: «здания», «механизмы», «личностные артефакты» (предметы, созданные трудом человека).

4. Метафора природы. Ее источниками служат понятия флоры и фауны. В нее входят следующие фреймы: «космос», «сверхъестественные явления», «животные», «растения» и т. д. [Чудинов, 2003; цит. по: Боброва, 2020].

Выделяют 3 основных функции метафоры: эстетическая функция, познавательная функция, психологическая функция, а также ряд второстепенных – номинативная, информационная, текстообразная, жанрообразующая, ритуальная, апеллятивная, индикативная, контактоустанавливающая, экспрессивная, интеграционная, когнитивная, прагматическая, инструментальная, моделирующая, популяризаторская функция [Петрова, Шугаева, 2019].

Метафорическая модель – это перенос нескольких связанных по теме слов с одного класса предметов на другой по принципу сходства их признаков и свойств, своеобразная ментальная схема связей между разными понятийными сферами, которая складывается и закрепляется в сознании носителей языка. Метафорическая модель является неотъемлемой частью любого публицистического текста и мощнейшим инструментом манипулирования общественным сознанием [Чудинов, 2003; цит. по: Петрова, Шугаева, 2019].

Основной тезис когнитивной теории метафоры: метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры источника (source domain) и когнитивной структуры цели (target domain), в процессе метафоризации происходит метафорическая проекция (metaphorical mapping), в результате которой некоторые области цели структурируются по образу сферы источника [Баранов, 2014].

Другими словами, посредством метафорических моделей конструируется подобие ментальной схемы, когда сфера-источник служит основой для формирования сферы-магнита при сохранении эмотивного потенциала сферы-источника в сфере-магните [Будаев, Чудинов, 2008; Чудинов, 2003; Калашникова, 2011; Баранов, 2004, 2003]. Важно упомянуть, что сфера-источник, как правило, существует в области более конкретного

знания, получаемого человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью. Сфера-мишень – это, напротив, менее конкретное, менее определенное знание. Метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей [Lakoff, 1993]. Эта идея была описана в тезисе «об однонаправленности метафорической проекции». Этот тезис, однако, был неоднократно подвержен критике, поскольку были найдены противоречащие примеры. Например, в русском политическом дискурсе существует концептуализация политика как члена семьи (Ленин – это дедушка). В этом случае сферу-мишень (Ленин) трудно считать менее конкретной сущностью, чем сферу-источник (дедушка). Такие случаи доказывают то, что метафора участвует не столько в прояснении смысловой неясности, сколько в ее изменении и переструктурировании [Баранов, 2014].

А.П. Чудинов отмечает, что исследование метафорических моделей может происходить только в связи с дискурсом и при учете всех факторов, участвующих в их создании. Ученый определяет метафорическую модель как существующую или складывающуюся схему между концептуальными сферами (сферой-магнитом и сферой-источником). Эту схему можно представить формулой $X - \text{это} Y$, причем связь между этими сферами понимается не как полное соответствие, а как подобие, то есть X подобен Y . Например, «политическая деятельность – это война; избирательная кампания – это путешествие; политические ресурсы – это деньги». Анализируя метафорическую модель, нужно, прежде всего, рассматривать сферу-источник, сферу-магнит и относящиеся к данной модели фреймы [Чудинов, 2001; 2003, Соловьёва, 2013].

Процедура анализа метафорических моделей любого дискурса охватывает следующие этапы: характеристику исходной области метафорического заимствования (сферы-источника), принимающей понятийной области (сферы-мишени), анализ относящихся к данной

модели фреймов, типовых слотов, базовых концептов, компонента, связывающего первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-мишени) смыслы охватываемых данной моделью единиц, определение прагматического потенциала модели, её продуктивности [Колтышева, 2008].

Метафорическая модель выстраивается на основе фреймов. Фрейм – это один из видов концепта, представляющий собой типовую ситуацию. Важно не путать этот термин со сценарием, который определяется как ситуация в развитии. Фрейм понимается как «единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия» [Чурилина, 2009: 250]. Фрейм организует наше понимание мира. Например, фрейм «день рождения» будет представлен следующими единицами знания: «пригласить друзей», «съесть торт», «задуть свечи», «красивое платье» и т.д. С каждым фреймом связано несколько видов информации: о его использовании и о том, что следует ожидать затем, что делать, если ожидания не подтвердятся [Чурилина, 2009].

Таким образом, метафорическая модель представляет собой существующую или складывающуюся в сознании носителей языка схему связи между понятийными сферами (сферой-источником и сферой-мишенью), которую можно представить определенной формулой: X – это Y. В главе 2 мы рассмотрим метафорические модели, используемые при конструировании образа России в испаноязычных СМИ.

1.6. Ассоциативный эксперимент как метод лингвистических исследований

Эксперимент – это создание или модификация некоторого явления с целью его исследования и последующей интерпретации. В лингвистике и психолингвистике эксперимент предполагает создание участниками эксперимента по заданию исследователя некоторого речевого произведения,

которое дает исследователю языковой материал для последующей интерпретации [Стернин, Виноградова, 2017]. Примеры экспериментальных методов:

- Свободный ассоциативный эксперимент (любое слово в ответ на предъявленный стимул);
- Направленный ассоциативный эксперимент (муж – какой? глупый – какой? хитрый – что делает? ребенок – что делает? эскимос – где живет? актер – где работает? и т.д.);
- Метод субъективной дефиниции (мужик – это..., глупый – это... актер – это..., эскимос – это...и т.д.);
- Завершение экспериментальной фразы (толстый как..., глупый как..., кричит как... и т.д.);
- Свободная атрибуция типичного признака (характерен ли типичному предмету X (явлению, лицу) данный признак – из предложенного списка).

В ходе эксперимента перед испытуемым ставится задача создать некий текст, но не сообщается конкретная цель эксперимента – исследование их личного представления о значении того или иного слова. Они просто выполняют задание экспериментатора по созданию текста, ориентируясь на общеязыковую действительность, отражая в ответах опыт своего наблюдения над языком окружающих и собственный языковой опыт. Участники лингвистического эксперимента – испытуемые [Там же].

В практической части нашего исследования интерпретация результатов осуществляется с опорой на ассоциативный эксперимент. Единицей анализа в ходе любого ассоциативного эксперимента является ассоциативная структура: два объекта и ассоциация, которая между ними существует. Минимальной ассоциативной структурой является пара слов: стимул (S) и реакция (R). Структура эта обозначается следующим образом: S > R. Стрелка между ними показывает направление ассоциативной связи. На письме слово-стимул выделяют прописными буквами, а слово-реакцию – строчными: БАБУШКА >

девочка. На один стимул может быть получена целая цепочка реакций, в которой все предыдущие реакции оказываются дополнительными стимулами для последующих. Например: БАБУШКА > *девочка* > (ДЕВОЧКА) > *любить* > (ЛЮБИТЬ) > *жизнь* > (ЖИЗНЬ) > *день...* [Кавинкина, 2006].

Промежуточные стимулы как бы направляют процесс ассоциирования, при этом в цепочке ассоциативно связаны только смежные слова, а не первое и последнее.

Различают 2 вида ассоциативных экспериментов:

1. *Свободный ассоциативный эксперимент (САЭ)*. Это такой вид ассоциативного эксперимента, в котором испытуемые ничем не ограничены и могут отвечать первой пришедшей в голову реакцией при предъявлении слова-стимула, потому что никаких формальных или семантических особенностей слова-реакции задано не было.

2. *Направленный ассоциативный эксперимент (НАЭ)*. В этом виде ассоциативного эксперимента исследователь некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой реакции, дает дополнительные инструкции (например, отвечать только существительным) [Там же].

Ассоциативные ответы никогда не являются случайными, их можно разделить по крайней мере на две большие группы, которые обозначаются терминами «внешние» и «внутренние» ассоциативные связи. Под «внешними» ассоциативными связями обычно понимаются «ассоциации по смежности», когда данное слово вызывает какой-либо компонент той наглядной ситуации, в которую входит названный объект (например, такие ассоциативные связи, как ДОМ > *крыша*, СОБАКА > *хвост*).

Под «внутренними» ассоциативными связями понимают те связи, которые вызываются включением слова в определенную категорию (СОБАКА > *животное*, ДУБ > *дерево*). Эти ассоциации называются «ассоциациями по сходству» или «ассоциациями по контрасту».

Число факторов, определяющих появление той или иной ассоциации, с точностью не установлено. Есть ассоциативные реакции, типичные для

некоторого данного класса ситуаций; имеются ассоциации, преимущественно присущие представителям некоторой группы и связанные с их образовательными, профессиональными, возрастными, половыми особенностями; существуют, наконец, ассоциации, обусловленные частыми особенностями индивидуального опыта данной конкретной личности или ее психическим статусом.

Получаемые в ходе ассоциативного эксперимента реакции распределяются в основном как синтагматические и парадигматические. Синтагматические – это такие реакции, которые возникают у испытуемых при попытке составить с данным словом-стимулом словосочетание (например: СТОЛ > *круглый*). Парадигматические реакции – это слова, принадлежащие к той семантической группировке, что и стимул (СТОЛ > *стул*, ЧЕРНЫЙ > *белый*), в том числе синонимы, антонимы и т.д. Отмечается и третий тип ассоциативных реакций – тематический, лингвистическая сущность которого состоит в том, что реакции не входят непосредственно в семантическую группу с данными стимулами и не составляют с ними сочетания (например: ТЕМНО > *ночь*) [Там же].

По мнению Ю.Н. Караулова, все ассоциативные реакции следует трактовать «как следы текстов, которые проходили в разное время или проходят в данный момент через ассоциативно-вербальную сеть испытуемого». Таким образом, весь процесс ассоциирования (или, по Караулову, реконструкции сети в АЭ) – это начало предсказания говорящим, то есть соединения предмета и признака в широком смысле слова (например: ЖИТЕЛЬ > *это обыкновенный человек*, ЖИТЕЛЬ > *деревня, деревни*) [Караулов, 1999; цит. по: Кавинкина, 2006].

В ходе ассоциативного эксперимента можно наблюдать различные аспекты языкового сознания: и план выражения языкового знака (фонетические ассоциации типа ГОД > *код*, ВАННА > *манна*), и план содержания (различного рода ассоциации, в процессе которых испытуемые называют слова, связанные с заданными теми или иными смысловыми

связями, например: ДЕВОЧКА > *Красная шапочка, Дюймовочка*), и лексическая система (типичные лексико-парадигматические ассоциации типа СТОЛ > стул), и грамматические правила (синтагматические ассоциации типа ЧИТАТЬ > *книгу, быстро*), и словообразовательные или морфемные связи (ЖЕЛТЫЙ > *желтеть, желтизна, желтоватый*). В ассоциативном эксперименте находит отражение как языковая система (лексико-парадигматические, грамматические, словообразовательные, фонетические ассоциации), так и стремление к ее текстовому использованию (синтагматические ассоциации, различного рода текстовые реминисценции и т.п.) [Там же].

Согласно И.А. Стернину и А.В. Рудаковой, существует 4 этапа описания психолингвистического значения слова методом свободного ассоциативного эксперимента: 1. Проведение свободного ассоциативного эксперимента. 2. Обработка результатов эксперимента и построение ассоциативного поля слова-стимула. 3. Семантическая интерпретация результатов эксперимента 4. Психолингвистическое описание значений слова-стимула и построение психологически реальной семантемы слова.

1. Проведение свободного ассоциативного эксперимента.

Испытуемым предлагается принять участие в психолингвистическом эксперименте. Им предлагается список интересующих исследователя слов-стимулов и инструкция по прохождению эксперимента.

2. Обработка результатов эксперимента и построение ассоциативного поля слова-стимула.

При обработке подсчитывается частотность реакций испытуемых и строится ассоциативное поле стимула, где все реакции представлены по убыванию их частотности, которая указана соответствующей цифрой. После слова-стимула указывается количество испытуемых, принявших участие в эксперименте. При одинаковой частотности реакции приводятся по алфавиту.

3. Семантическая интерпретация результатов эксперимента.

На данном этапе ассоциации распределяются по денотативным группам в соответствии со значениями, которые они актуализируют в слове-стимуле. После чего каждому из значений дается семное описание где похожие реакции интерпретируются как одна сема, которая обозначается нами самостоятельно. При описании значений выделенные семы приводятся жирным шрифтом, в скобках приводятся курсивом обобщенные этой семой ассоциативные реакции, подсчитывается совокупный индекс яркости значения (СИЯ) как совокупная частотность реакций, актуализирующих данное значение. Отказы интерпретируются как неактуальность лексемы для языкового сознания.

4. Психолингвистическое описание значений слова-стимула и построение психологически реальной семантемы слова.

Значения в описании семантемы слова приводятся по убыванию СИЯ. Семы каждого значения приводятся в виде связной дефиниции, но без примеров, с ИЯ и СИЯ; после дефиниции приводятся в случае необходимости коннотативные и функциональные семы. Оценочность и эмоциональность значения вычисляется суммированием позитивно-оценочных и негативно-оценочных сем по всей дефиниции.

Ассоциации людей существенным образом различаются у представителей различных культур, стран, социальных, возрастных и профессиональных групп. Таким образом, ассоциативный эксперимент способен дать объективные данные о различных аспектах отражения языкового сознания, в том числе и о взглядах представителей испаноговорящих культур. В данной работе предпринимается попытка путём свободного ассоциативного эксперимента описать лингвистическое содержание слов, выступающих в качестве сфер-источников в метафорических моделях, выявленных во 2 главе, в языковом сознании испаноговорящих респондентов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящее время многие отечественные и зарубежные исследователи занимаются исследованием различных аспектов политического массмедийного дискурса, поскольку действия власти всегда подробно освещаются в средствах массовой информации и привлекают внимание общественности, особенно в период политических кризисов и геополитической напряженности. В ходе информационно-политических войн, которые ведут страны-оппоненты, формируется образ «своих» и «чужих», а также образ реальности, который может разительно отличаться от существующего в действительности.

Важно отметить, что в данном исследовании понятия *медиа дискурс*, *массовая коммуникация* и *публичный дискурс* используются как синонимичные. Массмедийный дискурс мы определяем, вслед за Т.Г. Добросклонской и А.В. Полонским, как тип дискурса, воспринимаемый как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации. К основным чертам массмедийного дискурса относятся опосредованность, массовость, а также важные для данного вида дискурса образы адресанта и адресата [Добросклонская, 2014а; Полонский, 2016]. Современные массмедиа представляют собой механизм корректирования доминирующих в обществе знаний, ценностей, психологических и социальных установок, осуществляя свою функцию путём селекции информации, её форматирования, интерпретации и комментирования.

Политический дискурс представляет собой совокупность речевых актов, которые используются в политических дискуссиях, а также правил публичной политики [Баранов, Казакевич, 1991]. А также любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики [Е.И. Шейгал, 2004].

При анализе политического дискурса подчеркнуты его основные функции: принуждение, оппозиция, симуляция, легитимация. Среди

признаков политического дискурса выделяются следующие: институциональность, конвенциональность, идеологичность, интертекстуальность, а также публичность и нацеленность на массового адресата.

Под массмедийным политическим дискурсом, в свою очередь, в рамках настоящего исследования мы понимаем комплексное явление, цель которого – установить свою власть путём формирования общественного мнения. Вслед за Т.Г. Добросклонской, мы определяем его как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере политических коммуникаций, актуализированных в средствах массовой информации, во всем богатстве и сложности их взаимодействия [Добросклонская, 2014б]. Политический дискурс СМИ находится на пересечении политического и массмедийного видов дискурса и строится на противопоставлении «свой-чужой», которое служит дифференциации по принадлежности или непринадлежности к кругу себе подобных [Никитина, 2006].

В первой главе также обращается внимание на метафоричность политического дискурса и сущность метафорического моделирования в контексте политической коммуникации, рассматриваются функции метафоры и их классификация. В процессе метафорического моделирования происходит перенос нескольких связанных по теме слов с одного класса предметов на другой по принципу сходства их признаков и свойств. Под метафорической моделью, вслед за А.П. Чудиновым, мы понимаем ментальную схему связей между сферой-магнитом и сферой-источником, в ходе которой определенные черты сферы-источника переносятся на сферу-магнит (сферу-мишень), таким образом уподобляя их друг другу [Чудинов, 2001].

Ассоциативный эксперимент как метод лингвистических исследований способен дать объективные данные о различных аспектах отражения языкового сознания, поэтому является подходящим инструментом проверки валидности полученных результатов в рамках метафорического моделирования.

В Главе 2 представлен анализ текстового материала на испанском языке, в центре внимания которого находятся метафорические модели, при помощи которых происходит конструирование образа России в средствах массовой информации Испании и Венесуэлы.

ГЛАВА 2. МЕТАФОРИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ИСПАНСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СМИ

Для создания образности при формировании образа России у читателей журналисты прибегают к разного рода стилистическим приёмам: гиперболе, фразеологизмам, метонимии и т.д. В их число входит и метафора. Метафора – это один из самых часто употребляемых стилистических приемов конструирования образа. Чтобы охарактеризовать образ России, формируемый журналистами в испанских и венесуэльских СМИ, был проанализирован процесс дискурсивного конструирования образа государства посредством метафорического моделирования.

Напомним, что под метафорической моделью мы подразумеваем перенос нескольких связанных по теме слов с одного класса предметов на другой по принципу сходства их признаков и свойств, где сфера-магнит – это Россия, представляемая через различные сферы-источники с приписыванием ей определенных характеристик [Чудинов, 2001; Соловьёва, 2013; Петрова, Шугаева, 2019].

Материалом нашего исследования стали тексты из испанских периодических изданий *El País*, *El Mundo*, а также тексты изданий Венесуэлы *Las Últimas Noticias*, *El Nacional*, которые были отобраны методом целевой выборки. Все статьи содержат упоминание России.

2.1. Метафорическое конструирование образа России в средствах массовой информации Испании

Периодические издания *El País*, *El Mundo* являются наиболее читаемыми и авторитетными ежедневными общественно-политическими газетами Испании. Средства массовой информации Испании, сочетая в своих текстах силу убеждения, гибкость языковых форм, оригинальность текста и различного рода стилистические приёмы, удачным образом достигают своих

целей. Таким образом, тексты манипулятивного характера изданий *El País*, *El Mundo* нацеленно развязывают информационную войну для создания напряжения на политической арене и закрепления в сознании читателей оппозиции Россия – Запад, в которой Россия выступает как «враг», а Европа – как борец за справедливость и демократию. России, как оппоненту, приписываются «выгодные» данным СМИ черты для представления ее в невыгодном свете. В этом параграфе представлен анализ текстов испанских СМИ, иллюстрирующий основные метафорические модели, применяемые для конструирования образа России.

2.1.1. Метафорическая модель «Россия – продукт СССР»

Одной из выявленных нами метафорических моделей является модель «Россия – продукт СССР». В структуре данной метафорической модели со сферой-источником «продукт СССР» актуализируются такие фреймы, как: 1) советский уклад жизни; 2) недемократические методы управления; 3) претензии на звание крупнейшей сверхдержавы-наследницы СССР.

По мнению испанских журналистов, Россия не только использует советские, недемократические методы управления государством, но и напоминает СССР своими амбициями на получение звания сверхдержавы. Так, испанские журналисты пишут о советских (жестких и авторитарных) методах управления государством и советском режиме, которые предполагают навязывание мнения сверху и исключают свободу слова и право голоса:

(1) *La Rusia de Putin vuelve a utilizar los métodos soviéticos* (Rusia y la manipulación del pasado // *El País* // 21.06.2019). – Россия Путина возвращается к советским методам.

(2) *La mayoría de las represalias y ejecuciones extrajudiciales del régimen ruso han sido en los últimos años por envenenamiento* (Opositores, espías y accidentes: las increíbles tramas de espionaje ruso que aún suceden en 2020 // *El*

País // 03.09.2020). – Большинство репрессий и внесудебных казней российского режима в последние годы были проведены путём отравления.

(3) <...> *lograron grabar al príncipe entusiasmado con ayudarles como intermediario para sus negocios con el régimen de Putin a cambio, claro, de unos buenos dineros* (Cazado Michael de Kent, el primo comisionista de la Reina de Inglaterra // El Mundo // 17.05.2021). – <...> им удалось заснять, с каким энтузиазмом глава государства помогает им в качестве посредника в их делах с путинским режимом в обмен на большие деньги.

(4) *Y cuando el régimen caiga ¿a quién le interesarán sus leyes?* (Las reformas de Putin descolocan a la oposición // El Mundo // 25.01.2020). – И когда режим падёт, кого будут интересовать его законы?

(5) *Nos precipitamos de nuevo a un abismo soviético, a un vacío de información que anuncia la muerte por nuestra propia ignorancia* (Las dos muertes de la periodista rusa Anna Politkovskaya // El Mundo // 7.10.2021). – Мы снова погружаемся в советскую бездну, в информационный вакуум, который предвещает смерть из-за нашего собственного невежества.

Комментируя проходящие в России выборы в законодательные органы, испанские журналисты называют их чем-то «на грани», что уже не имеет никакого шанса на правдоподобность, а голоса оппозиции и вовсе остаются никем не услышанными, поскольку их «стирают»:

(6) *Las elecciones legislativas que ha vuelto a ganar Putin son ya rituales al margen de la realidad, pero quienes los ejecutan hoy ni siquiera pueden mantener ya las apariencias de verosimilitud* (Rusia cesárea // El País // 21.09.2021). – Выборы в законодательные органы, которые снова выиграл Путин, уже являются ритуалами на грани реальности, но те, кто проводит их сегодня, больше не могут даже поддерживать видимость правдоподобия

(7) *Ha sido en esta campaña electoral, de la que el Kremlin ha tratado de borrar del mapa a cualquier voz disidente* (La idea de ‘voto inteligente’ de Navalni para debilitar al Kremlin // El País // 17.09.2021). – Это было во время

избирательной кампании, в которой Кремль пытался стереть с карты любой голос несогласного.

(8) *Rusia busca acallar las acusaciones sobre fraude electoral con una revisión del voto electrónico de Moscú* (Rusia busca acallar las acusaciones sobre fraude electoral con una revisión del voto electrónico de Moscú // El País 23.09.2021). – Россия пытается заставить замолчать тех, кто обвиняет их в фальсификации выборов при электронном голосовании в Москве.

В рамках данной метафорической модели также раскрываются претензии России как продукта Советского Союза на звание мощной сверхдержавы, единственного конкурента США на политической арене, который стремится заставить всех считать себя надеждой на будущее человечества:

(9) *En realidad, (Rusia) es un producto de la URSS, que era un imperio muy poderoso, una superpotencia con la pretensión de ser el único rival de Estados Unidos y representar el futuro de la humanidad* (Putin gana la última partida // El País // 22.01.2017). – Россия, в действительности, является продуктом СССР, который правда был могущественной империей, сверхдержавой, претендующей на роль единственного соперника США и представителя будущего человечества.

По заявлению испанских журналистов, Владимир Путин якобы намерен возродить Советский Союз, чтобы расширить зону своего влияния и стать президентом еще более могущественного государства:

(10) *«Y la lección, dice, es que «lo que ocurre en Ucrania no es una estrategia aislada, sino un plan global de Putin, que no parará hasta restaurar la Unión Soviética»* (Putin no se Detendrá en su Plan de Restaurar la Unión Soviética // El Mundo // 25.05.2015). – Урок, по его словам, заключается в том, что «то, что происходит в Украине – это не изолированная стратегия, а глобальный план Путина, который не остановится, пока не возродит Советский Союз».

(11) *<...> dejar de ser presidente de Rusia y convertirse en el presidente de una especie de URSS 2.0* (Las reformas de Putin descolocan a la oposición // El País

// 25.01.2020). – Перестать быть президентом России и стать президентом СССР 2.

(12) *China y Rusia siempre han tenido grandes e invariables estrategias para recuperar sus imperios perdidos* (Grandes estrategias de Rusia y de China // El País // 30.12.2021). – У Китая и России всегда были большие планы на возвращение своих утраченных империй.

(13) *Vladimir Putin concibe sus relaciones con Europa como una competitiva partida de ajedrez geopolítico en la que se propone recuperar las casillas perdidas por Rusia con el desmembramiento de la Unión Soviética* (Putin, al acecho // El País // 03.12.2021). – Владимир Путин рассматривает свои отношения с Европой как соревновательную геополитическую шахматную партию, в которой он намеревается вернуть поля, утраченные Россией при распаде Советского Союза.

(14) *El líder ruso, que califica la desaparición de la Unión Soviética como “una tragedia”, está empeñado en recuperar el papel de la antigua superpotencia* (Putin alimenta el sueño de la gran Rusia // El País // 25.12.2021). – Российский лидер, назвавший распад СССР «геополитической трагедией», полон решимости вернуть себе роль бывшей сверхдержавы.

(15) <...> *Vladimir Putin, que ha mostrado siempre un especial apetito por mantener la influencia sobre los territorios de la antigua URSS y por resucitar el espíritu imperial de Rusia como una superpotencia* (La tensión aumenta en las trincheras de la guerra de Ucrania mientras Rusia saca músculo militar // El País // 05.12.2021). – Владимир Путин, который всегда проявлял особый аппетит к сохранению влияния на территории бывшего СССР и к возрождению имперского духа России как сверхдержавы.

Стремление вернуть потерянные империи репрезентировано в тексте глаголами *recuperar* (возродить), *restaurar* (восстановить), *resucitar* (воскресить), а также топонимом *URSS 2.0* (СССР 2).

Вышеупомянутые фреймы репрезентированы лексически через топонимы *URSS* (СССР), *URSS 2.0* (СССР 2) и *Unión Soviética* (Советский

Союз) и однокоренное прилагательное *soviético* (советский), существительные, характеризующие советский режим – *represalias* (репрессии), *régimen ruso* (российский режим), *régimen de Putin* (путинский режим), *métodos soviéticos* (советские методы), *ejecuciones extrajudiciales* (внесудебные казни), *abismo soviético* (советская бездна), *un vacío de información* (информационный вакуум), *envenenamiento* (отравление), а также лексику, относящуюся к лексико-семантическому полю «великая держава» – *imperio poderoso* (могущественная империя), *superpotencia* (супердержава), *único rival de Estados Unidos* (единственный конкурент США), *futuro de la humanidad* (будущее человечества), *plan global* (глобальный план).

2.1.2. Метафорическая модель «Владимир Путин – владыка России»

Следующая выявленная нами метафорическая модель – «Россия – страна В.В. Путина» со сферой-источником – «страна В.В. Путина». Данная метафорическая модель представлена, в первую очередь, фреймом «Россия принадлежит В.В. Путину», находящим свое языковое выражение в конструкции с предлогом *de* в сочетании с именем собственным *Putin*. Нередко топоним *Rusia* используется с определенным артиклем *la/el*, что не соответствует правилам грамматики испанского языка, чтобы выразить принадлежность государства ее президенту:

(16) *Tirotear, apuñalar y, sobre todo, envenenar a disidentes, desertores, opositores y espías ha sido práctica habitual tanto en la Rusia zarista como en la Unión Soviética o en la Federación Rusa de Vladimir Putin* (Opositores, espías y accidentes: las increíbles tramas de espionaje ruso que aún suceden en 2020 // El País // 03.09.2020). – Расстрелы, нападения и, прежде всего, отравления диссидентов, дезертиров, противников и шпионов были обычной практикой в царской России, а также в Советском Союзе или Российской Федерации Владимира Путина.

Для усиления психоэмоционального эффекта у реципиента фрейм «Россия принадлежит В. Путину» в примере 15 сопровождается рядом глаголов *tirotear* (расстрелять), *apuñalar* (заколоть), *envenenar* (отравить), относящихся к лексико-семантическому полю «насилие», а также утверждается, что в России пытки и политические преследования инакомыслящих якобы являются обыденной практикой. Здесь наблюдается актуализация не только фрейма «Россия принадлежит Владимиру Путину», но и фрейма «недемократические методы управления», о котором говорилось в предыдущем параграфе настоящего исследования.

(17) <...> *escribía el pasado 30 de agosto el periodista e historiador canadiense Gwynne Dyer, todo un experto en la Rusia de Vladímir Putin* (Opositores, espías y accidentes: las increíbles tramas de espionaje ruso que aún suceden en 2020 // El País // 03.09.2020). – <...> канадский журналист и историк Гвинн Дайер, эксперт по путинской России.

(18) *En la geopolítica internacional bien vale una misa en el emblemático templo jerosolimitano de Alexander Nevski, santo ortodoxo y príncipe guerrero venerado en la Rusia de Putin* (Maniobras diplomáticas de Putin y Netanyahu al servicio de un final feliz // El País // 30.01.2020). – С точки зрения международной геополитики, стоит провести мессу в Иерусалимском храме Александра Невского, почитаемого в путинской России.

По мнению испанских журналистов, путинизм (*putinismo*) – идеология российских граждан, которые живут не в правовом государстве, а в стране, лидер которой обладает абсолютной монархической властью не только во внешней политике страны, но и над свои гражданами:

(19) *Putinismo es la ideología del futuro* (Putin intenta reavivar su conexión mística con los rusos // El País // 19.02.2020). – Путинизм – это идеология будущего.

(20) *El putinismo ha cobrado vida propia como una narrativa épica construida para permanecer y sobrevivir incluso cuando Putin se marche* (Putin alimenta el sueño de la gran Rusia // El País // 25.12.2021). – Путинизм живет

собственной жизнью как эпическое повествование, которое выживет даже когда Путин уйдет.

Чтобы подчеркнуть, что абсолютная власть в стране находится в руках одного человека, испанские журналисты не только напрямую называют В.В. Путина «диктатором», «отцом нации», но и приписывают ему характерные для монархий атрибуты, например, царский ореол:

(21) *Putin, el antiguo espía del KGB soviético hecho a sí mismo que ha pasado a ser uno de los hombres más poderosos del mundo y que se da un halo de zar* (Hombre sin alma, citas a Tolstoi: Putin y Biden, dos viejos adversarios // El País // 17.06.2021). – Путин, бывший шпион советского КГБ, сделавший себя сам, который стал одним из самых влиятельных людей в мире и который дает себе царский ореол.

(22) *la resistencia contra el dictador de Moscú* (El opositor ruso Alexéi Navalni, premio Sájarov // El País // 20.10.2021). – сопротивление московскому диктатору.

(23) *El líder ruso ha pasado de mostrarse como el hombre fuerte del país, en coreografiadas fotografías.....a otras mucho más conservadoras como padre de la nación* (Hombre sin alma, citas a Tolstoi: Putin y Biden, dos viejos adversarios // El País // 17.06.2021) – российский лидер прошел путь от того, чтобы показывать себя сильным на постановочных фото, до более консервативного звания «отца нации».

В рамках данной метафорической модели актуализируется фрейм «Владимир Путин – пожизненный президент». Испанские журналисты демонстративно заостряют внимание на стремлении президента любыми способами сохранить верховную власть и остаться у руля, «увековечить» себя, а также называют его «вечным» президентом или президентом «на всю жизнь», намекая на отсутствие демократичных выборов в России, результат которых неизменно предсказуем:

(24) *Rusia seguirá siendo el país de Putin* (Putin intenta reavivar su conexión mística con los rusos // El País// 19.02.2020). – Россия всегда будет страной Путина.

(25) *La Rusia de un Putin eterno* (La Rusia de un Putin eterno // El País // 14.03.2020). – Россия вечного Путина.

(26) *Putin busca maneras de permanecer en el poder* (Las reformas de Putin descolocan a la oposición // El País // 25.01.2020). – Путин ищет способы сохранить в своих руках власть.

(27) *Putin está buscando ser el líder supremo de toda la vida* (Las reformas de Putin descolocan a la oposición // El País // 25.01.2020). – Путин стремится стать пожизненным верховным лидером.

(28) *La reforma constitucional que propone el presidente ruso abre la vía para que siga en el poder hasta 2036* (El destino de Putin // El País // 12.03.2020). – Поправки в конституцию, предложенные российским президентом, дают ему возможность остаться у власти до 2036 года.

(29) *La aspiración de Putin es conservar el poder supremo en el país* (Las reformas de Putin descolocan a la oposición // El País // 25.01.2020). – Главное стремление Путина – это сохранить верховную власть в стране.

(30) <...> *para eternizar al presidente Vladimir Putin en el poder* (El Kremlin alza barreras ante los candidatos díscolos // El País // 13.05.2020). – <...> чтобы увековечить президента Владимира Путина у власти.

(31) <...> *un cambio legal le abre la vía para perpetuarse en el poder.* (Nombre sin alma, citas a Tolstoi: Putin y Biden, dos viejos adversarios // El País // 17.06.2021). – <...> изменение законодательства открывает ему возможность увековечить свою власть до 2036 года.

(32) <...> *2024, cuando el actual jefe del Estado revelará si apuesta por su propia continuidad o si deja paso a otro.* (Rusia cesárea // El País // 21.09.2021). – <...> в 2024 году, когда нынешний глава государства расскажет, делает ли он ставку на собственную преемственность или уступит другому.

(33) *presidente ruso, Vladimir Putin, quien dio paso a Dmitry Medvedev solo para volver a tomar el mando* (Sebastian Kurz, un canciller en la sombra al estilo de Vladimir Putin // El Mundo // 10.10.2021). – Президент России Владимир Путин, уступивший место Дмитрию Медведеву только для того, чтобы вернуть себе командование.

Лексически фрейм «Владимир Путин – пожизненный президент» репрезентирован прилагательными с семой «вечный/пожизненный» (*eterno, de toda la vida*), глаголами, выражающими значение «продолжать быть/следовать» (*seguir*), «остаться/закрепиться» (*permanecer*), «увечковечить» (*eternizar, perpetuarse*), а также «сохранить» (*conservar*) или «вернуться к власти» (*volver a tomar el mando*).

Таким образом, в структуре метафорической модели «Россия – страна Владимира Путина» актуализируются фреймы «Россия принадлежит Владимиру Путину», «Владимир Путин – пожизненный президент», «Путинизм – идеология россиян», которые репрезентированы как на лексическом уровне при помощи идеологемы *putinismo*, лексем *zar, dictador, padre de la nación, conservar, permanecer* и т.д., так и на грамматическом уровне при помощи употребления топонима *Rusia* с определенным артиклем *la*, что не соответствует правилам грамматики испанского языка.

2.1.3. Метафорическая модель «Россия – агрессор»

Еще одна выявленная нами в статьях испанских СМИ метафорическая модель – «Россия – агрессор». Россия предстает в роли оккупанта и завоевателя, стремящегося подчинить себе определенные территории и достигающего своих целей путем угроз и применения насилия. В структуре данной метафорической модели со сферой-источником «агрессор» актуализируются следующие фреймы: империалистическая страна, враг демократии, захватчик.

В первую очередь, данная метафорическая модель реализуется через представление России как врага не только всей Европы, но и всего Королевства Испании:

(34) *Rusia tiene un enorme interés geopolítico en que España caiga en el caos político y quede debilitada* (Sánchez en el tablero EEUU – Rusia // El País // 10.12.2021). – Россия имеет огромный геополитический интерес в том, чтобы Испания ослабла и впала в политический хаос.

(35) <...> *pero precisamente por eso insiste en el propósito de Rusia de debilitar la democracia europea* (Sánchez en el tablero EEUU – Rusia // El País // 10.12.2021). – именно поэтому он настаивает на намерении России ослабить европейскую демократию.

Выше мы уже упоминали, что испанские журналисты раз за разом подчеркивают империалистическое желание России подчинить страны бывшего СССР. Помимо этого, Россия, по мнению журналистов испанских издательств, стремится усилить свои позиции и авторитет во всем мире. Апелляция к массовому распространению влияния России призвана создать устрашающие ассоциации в сознании читателя:

(36) *Rusia también ha intervenido a través de grupos de mercenarios de la oscura compañía Wagner en Libia, en República Centroafricana, en Malí o en Venezuela. Y está tratando de poner una pica cada vez más honda en África y en América Latina, donde ha explotado la diplomacia de las vacunas, con la inmunización contra la covid-19 Sputnik V, y el apoyo a la Venezuela de Nicolás Maduro y la Nicaragua de Daniel Ortega* (Putin alimenta el sueño de la gran Rusia // El País // 25.12.2021). – Россия также вмешивалась в дела Ливии, Центральноафриканской Республики, Мали и Венесуэлы при помощи групп наемников из компании Wagner. Она с каждым разом пытается все больше усилить свое влияние в Африке и Латинской Америке, где она уже провела иммунизацию против covid-19 вакциной Sputnik V при помощи президента Венесуэлы Николаса Мадуро и президента Никарагуа.

Стремление России распространить свое влияние во всем мире лексически выражается через глагол «вмешаться» (*intervenir*), а также идиоматическое выражение «усилить свое влияние» (*poner una pica*).

Испанские журналисты регулярно подчеркивают империалистические замашки России и ее стремление к «расширению» не только своего влияния, но и территорий. Происходит это за счет метафоры *apetito expansivo* (*annetum к экспансии*), а также уже упоминавшегося выше стремления восстановить (*restaurar*) Советский Союз:

(37) *Con su **apetito expansivo**, el presidente ruso quiere “restaurar” la Unión Soviética* (Putin alimenta el sueño de la gran Rusia // El País // 25.12.2021).

– Учитывая его аппетит к экспансии, российский президент явно хочет восстановить Советский Союз.

В основе метафорической номинации России как агрессора почти всегда лежат концепты, связанные с военными действиями: военное вмешательство, захват чужих территорий, вторжение, ослабление соперника:

(38) *Rusia podría **organizar una invasión** a mayor escala que la de 2014* (La tensión aumenta en las trincheras de la guerra de Ucrania mientras Rusia saca músculo militar // El País // 05.12.2021). – Россия способна устроить вторжение намного масштабнее, чем в 2014 году.

(39) *El plan de Moscú podría ser forzar a las tropas ucranias a luchar en múltiples frentes para **debilitar** al Gobierno* (La tensión aumenta en las trincheras de la guerra de Ucrania mientras Rusia saca músculo militar // El País // 05.12.2021).

– План Москвы может заключаться в том, чтобы заставить украинские войска сражаться на нескольких фронтах, чтобы ослабить правительство.

(40) <...>*entrada de otra **intervención militar** de Rusia* (Putin alimenta el sueño de la gran Rusia // El País // 25.12.2021). – наступление очередной российской военной интервенции.

(41) <...>*pretende **invadir** Ucrania*. (Leyendo a Putin // El País // 14.12.2021). – собирается вторгнуться в Украину.

(42) <...> **la invasión rusa de Ucrania** (Putin se prepara para recrudecer su guerra contra Ucrania // El País // 12.03.2022). – российское вторжение в Украину.

Лексическими репрезентантами данных фреймов являются глаголы *invadir* (вторгаться), *internevir* (вмешиваться), *debilitar* (ослабить), а также производные существительные: вторжение (*invasión*), вмешательство (*intervención*). При апеллировании к образу «завоевателя» и «оккупанта» журналисты стремятся убедить аудиторию в том, что Россию стоит воспринимать как врага, против которого справедливо вводить санкции и вести ответную агрессивную политику.

Подчеркивается тяготение страны, в частности ее президента Владимира Путина, к жестокому решению проблем, а также стремление к насильственным методам. Лексически это производится при помощи глагола «ужесточить», «обострить», «ухудшить» (*recrudecer*).

(43) **Putin se prepara para recrudecer su guerra contra Ucrania** (Putin se prepara para recrudecer su guerra contra Ucrania // El País // 12.03.2022). – Путин собирается ужесточить войну против Украины.

(44) **Putin va a recrudecer la violencia** (Putin se prepara para recrudecer su guerra contra Ucrania // El País // 12.03.2022). – Путин хочет эскалации жестокости.

Россия выставляется как страна, которая пытается «спровоцировать кризис» (*provocar una crisis*), напрямую «угрожает» (*amenazar*) своим оппонентам или же пытается взять под контроль чужие территории (*control absoluto del territorio*):

(45) **Rusia intente provocar una crisis aguda con un cambio de poder en Ucrania** (El presidente de Ucrania asegura que se planea un golpe de Estado respaldado por Rusia en diciembre // El País // 26.11.2021). – Россия пытается спровоцировать острый кризис при помощи смены власти в Украине.

(46) *¿Qué puede llevar a Putin a **amenazar** ahora tan directamente a Ucrania?* (Leyendo a Putin // El País // 14.12.2021). – Что могло побудить Путина так прямо угрожать Украине?

(47) *Moscú adopta una estrategia “maximalista” — que tenga como objetivo **el control absoluto de todo el territorio** — o se conforma con algunos enclaves de calado político y simbólico* (Putin se prepara para recrudecer su guerra contra Ucrania // El País // 12.03.2022). – Москва либо принимает “максималистскую” стратегию, направленную на абсолютный контроль над всей территорией, либо соглашается с некоторыми анклавами политической и символической ажурности.

Прагматический смысл представленных фреймов можно сформулировать следующим образом: Россия – это враг и захватчик, использующий в своей международной политике такие методы, как угрозы и провокация и запугивание, и угрожающий национальной безопасности стран, с которыми вступает в контакт.

Основной функцией использования метафоры испанскими журналистами является создание негативного образа России. Она представляется неким агрессором и инициатором конфликтов, пытающимся подчинить себе соседние государства и расширить территорию своего влияния, а Евросоюз выступает её главным противником, борющимся за благородные цели, идеи демократии и справедливости. Конструирование негативного образа России происходит за счёт делегитимации путинской власти и формирования метафорических моделей через актуализацию стереотипных сценариев, позволяющих приписывать государству «удобные» испанским журналистам характеристики.

2.2. Метафорическое конструирование образа России в средствах массовой информации Венесуэлы

По классификации Международного индекса свободы прессы 2021 г., венесуэльские СМИ занимают 148 место из 180 (индекс 47,60). Позиция страны в рейтинге зависит от того, насколько свободны журналисты и СМИ в целом, и от того, какие меры принимаются властями страны для создания комфортных условий для работы прессы. Столь низкая позиция Венесуэлы в международном рейтинге объясняется тем, что ряд оппозиционных газет и журналов в последние годы были либо закрыты, либо сменили своих владельцев, изменив редакционную политику и значительно смягчив критику действующего правительства. Несмотря на идеологическую разнородность венесуэльской прессы, в большинстве своем журналисты в публикациях толерантны по отношению к президенту (Николасу Мадуро) и разделяют риторику нынешней власти, что и демонстрируют рассмотренные нами публикации одних из наиболее известных венесуэльских газет.

Выбранные нами издания *El Nacional*, *Las Últimas Noticias*, наряду с *El Universal* являются наиболее читаемыми и распространяемыми общенациональными газетами в Венесуэле.

2.2.1. Метафорическая модель «Россия – владычица мира»

Венесуэльские журналисты подчеркивают военную, экономическую и политическую мощь своего союзника, России, тем самым возвышая его и делая менее привлекательным образ европейских и американских оппонентов в глазах читателя. Данная метафорическая модель, в первую очередь, актуализируется через фрейм «Россия – военная держава мира», со сферой-источником «военная держава».

(48) *El canciller ruso Lavrov, con su sabia calma usual, les aconsejó no olvidar cómo **Rusia** destrozó la invasión de la Alemania nazi (Biden y la rusofobia*

europa // Últimas noticias // 2.11.2021). – Российский канцлер Лавров с его обычным мудрым спокойствием посоветовал им не забывать, как Россия разбила вторжение в нацистскую Германию.

Более того, на страницах венесуэльских газет реализуется фрейм «Россия – освободитель мира от гегемонии США» (*mundo libre de la hegemonía*):

(49) *Por otra parte, el caso de la relación de Rusia con Venezuela <...> apunta a crear un mundo libre de la hegemonía de los Estados Unidos (Rusia en el patio trasero de Estados Unidos // El Nacional // 15.03.2021).* – Более того, отношения России с Венесуэлой <...> направлены на создание мира, свободного от гегемонии США.

(50) *Es a ese servilismo al que apela Biden para amenazar en vano a una Rusia que es hoy la primera potencia militar del mundo* (Biden y la rusofobia europea // Últimas noticias // 2.11.2021). – Именно к этому подбострастию призывает Байден, тщетно угрожая России, которая сегодня является ведущей военной державой мира.

Журналисты акцентируют внимание на успешных военных действиях России: успешное наступление (*exitosa ofensiva*), взятие под контроль (*tomar el control*):

(51) *Las Fuerzas Armadas de la Federación Rusa, continuando con la exitosa ofensiva, tomaron el control de las localidades de Novomayorskoye y Prechistovka* (Defensa rusa toma control de localidades de Novomayorskoye y Prechistovka // Últimas Noticias // 17.03.2022). – Вооруженные силы РФ, продолжая успешное наступление, взяли под контроль населенные пункты Новомайорское и Пречистовка.

Венесуэльские журналисты также подчеркивают экономическую мощь и потенциал России как поставщика газа и других ресурсов в Европу. Поэтому выделенная нами метафорическая модель реализуется через фрейм «сильная экономика»:

(52) *Rusia brinda un tercio del gas a Europa y sus intenciones de suministro son críticas en un momento en que el aumento de los precios al contado ha incidido tanto en las casas como en las empresas del continente, por lo que queda evidenciada la dependencia de Moscú para suministrar su energía* (Empresa rusa Gazprom comienza a distribuir gas a Europa // Telesur 9.11.2021). – Россия поставляет в Европу треть газа, и ее намерения по поставкам имеют решающее значение в то время, когда рост цен затронул как дома, так и предприятия на континенте, тем самым подчеркивая зависимость от Москвы в плане поставок ее энергии.

Внутри метафорической модели «Россия – сверхдержава» также реализуется фрейм «Россия – освободитель мира от нацистов». Подчеркивается решающая роль России в различные этапы мировой истории, ее огромное влияние на политической арене не только в настоящее время, но и в прошлом веке. Для этого используется глагол «*liberar*», приписывающий русским роль освободителей:

(53) *Y siguen odiando a los rusos, que los liberaron del dominio nazi* (Biden y la rusofobia europea // Últimas noticias // 2.11.2021). – И они продолжают ненавидеть русских, которые освободили их от нацистского правления.

Излюбленным приёмом венесуэльских журналистов является представление европейских лидеров в неудобном свете, отмечание их легкомысленности, ненадёжности, быстрой смены риторики, противопоставляя их стабильной, надёжной поступательной политике России, пытающейся защититься от русофобии (*rusofobia*) и амбиций западных политиков (*ambiciones políticas*), но при этом выполняющей все свои международные обязательства (*cumplir sus obligaciones*):

(54) <...> *porque la rusofobia no es de todos los países sino solo de algunos, que arrastran a los otros; y no a todos. Y que pasan de rusofobia a amistad con Rusia o viceversa según qué partidos los gobiernen* (Biden y la rusofobia europea // Últimas noticias // 2.11.2021). – потому что русофобия есть не во всех странах, а только в тех, которые тянут другие; и не все. И они бегут от русофобии к

дружбе с Россией и наоборот, в зависимости от того, какие партии ими управляют.

(55) <...> *estos gobiernos solo están guiados por sus **ambiciones políticas** y la **rusofobia*** (Putin alerta hambruna mundial por sanciones de Occidente // Las Últimas Noticias // 12 mayo 2022). – этими странами управляют их политические амбиции и русофобия.

(56) *Moscú cumple sus obligaciones* (Putin asegura que Rusia está lista para afrontar el bloqueo // Últimas Noticias // 10.03.2022). – Москва выполняет свои обязательства.

Подчеркивая сильную экономику России в контексте наложенных западными странами санкций, венесуэльские журналисты делают оптимистичные прогнозы по поводу будущего дружественного государства (*aumentará la independencia, superará, está enfrentando*):

(57) *El presidente de la Federación Rusa, Vladimir Putin dijo que la economía rusa se está adaptando a la situación que ha surgido después de la introducción de nuevas sanciones occidentales, y esto solo **aumentará la independencia del país*** (Putin asegura que Rusia está lista para afrontar el bloqueo // Últimas Noticias // 10.03.2022). – Президент России Владимир Путин сообщил, что российская экономика адаптируется к новым санкциям со стороны запада, и это только усилит независимость страны.

(58) *Rusia **superará** las sanciones* (Putin asegura que Rusia está lista para afrontar el bloqueo // Últimas Noticias // 10.03.2022). – Россия преодолет санкции.

(59) *A su vez, Rusia **está enfrentando** con confianza los desafíos externos* (Putin alerta hambruna mundial por sanciones de Occidente // Las Últimas Noticias // 12 mayo 2022). – По его мнению, Россия уверенно справляется с внешними вызовами.

В метафорической модели «Россия – владычица мира» актуализируется фрейм «сильная экономика», который представлен следующими

лексическими единицами: «независимость страны» (*independencia del país*), «преодолеть санкции» (*superar las sanciones*).

Титул мировой сверхдержавы подтверждается готовностью и открытостью России к «прагматичному диалогу на равных» (*interacción pragmática y equitativa*):

(60) *Saliendo del Consejo de Europa, Rusia se mantiene abierta a la interacción pragmática y equitativa con los miembros de la Organización en temas de interés mutuo y en el marco de aquellas convenciones en las que decidamos seguir participando* (Rusia abandona de manera voluntaria el consejo de Europa // *Últimas Noticias* // 15.03.2022). – Выходя из Совета Европы, Россия остается открытой для прагматичного и равноправного диалога с членами организации по вопросам, представляющим взаимный интерес, и в рамках тех конвенций, в которых мы решим продолжать участвовать.

Венесуэльские журналисты присуждают России роль главной фигуры 21 века (*el papel protagónico*) и не только подчеркивают ее сильную и стабильную экономику (*economía sólida*), но и прямым текстом называют мировой сверхдержавой (*potencia mundial*):

(61) *el papel protagónico que ha tenido Rusia desde finales del siglo XX y en lo que va el siglo XXI* (Venezuela fortalece alianza con Rusia y crea agenda 2021-2031 // *Las Últimas Noticias* // 30.03.2021). – главная роль, которую Россия играла с конца 20 века и продолжает в 21 веке.

(62) *Durante estos últimos años el mundo ha visto a una nueva Rusia, con una economía sólida, con un poderoso pueblo, una Rusia que ha retomado su papel de potencia mundial* (Maduro: agradezco a Rusia el apoyo con la vacuna Sputnik V para el pueblo venezolano // *Las Últimas Noticias* // 30.03.2021). – В последние годы мир увидел новую Россию с сильной экономикой, с могущественным народом, Россию, которая вернулась к своей роли мировой державы.

Помимо готовности к дипломатическому решению вопросов, подчеркивается и готовность России к серьезным действиям в ответ на

жесткую политику европейских стран при помощи использования фразеологизма «*ojo por ojo*»:

(63) *Putin firma decreto sobre nuevas sanciones “ojo por ojo” de Rusia* (Putin firma decreto sobre nuevas sanciones “ojo por ojo” de Rusia // Las Últimas Noticias // 3 mayo 2022). – Путин подписал указ о новых санкциях России «глаз за глаз».

Важную роль в конструировании образа мировой сверхдержавы является ее представление как союзника Венесуэлы. Подчеркивается стремление России ко всестороннему сотрудничеству с Венесуэлой (*fortalecen cooperación, respaldo, proteger, lazos de hermandad*):

(64) *Venezuela y Rusia fortalecen cooperación turística* (Venezuela y Rusia fortalecen cooperación turística // Últimas Noticias // 4.03.2022). – Венесуэла и Россия укрепят сотрудничество в сфере туризма.

Журналисты пытаются убедить читателя: «Россия – дружественная для Венесуэлы страна, заинтересованная в ее благополучии»:

(65) *Rusia siempre comprometida con la paz de Venezuela* (Venezuela agradece a Rusia apoyo para investigar incursión terrorista // Las Últimas Noticias // 12.05.2020). – Россия, которая всегда была заинтересована миром в Венесуэле.

(66) *En los últimos meses, el gobierno de Vladimir Putin ha dado claras señales de su respaldo a Maduro a través de medios diplomáticos* (Qué papel tiene la poderosa corporación rusa de defensa Rostec en Venezuela // El Nacional // 06.06.2019). – За последние несколько месяцев правительство Владимира Путина дало четкие сигналы о своей поддержке Мадуро различными дипломатическими путями.

(67) *la presencia de personal de Rostec en Venezuela forma parte de una estrategia aplicada por el Kremlin para proteger a Maduro* (Qué papel tiene la poderosa corporación rusa de defensa Rostec en Venezuela // El Nacional // 06.06.2019). – Присутствие сотрудников Ростека в Венесуэле является частью стратегии, применяемой Кремлем для защиты Мадуро.

(68) *Rusia y Venezuela continúan fortaleciendo lazos de hermandad, a fin de elevar el sistema de cooperación en estos tiempos de pandemia* (Venezuela fortalece alianza con Rusia y crea agenda 2021-2031 // Las Últimas Noticias // 30.03.2021).

– Россия и Венесуэла продолжают укреплять братские связи для развития системы сотрудничества во время пандемии.

Дискурсивное конструирование позитивного образа России в СМИ Венесуэлы происходит, в первую очередь, при помощи метафорической модели «Россия – владычица мира», внутри структуры которой реализуются такие фреймы, как «сильная экономика», «военная держава мира». Прагматический потенциал данной метафорической модели направлен на превознесение России, ее истории и ее лидеров. Актуализируемые внутри этой метафорической модели фреймы репрезентированы на лексическом уровне с помощью глаголов *liberar* (освободить), *destrózar* (разбить, разгромить), *superar* (пережить), а также словосочетаний *dependencia de Moscú* (зависимость от Москвы), *la primera potencia militar* (первая военная держава). Также это достигается это прилагательными, описывающими российскую внешнюю политику как «прагматичную» (*pragmática*) и «справедливую» (*equitativa*).

2.2.2. Метафорическая модель «Владимир Путин – друг Венесуэлы»

В рамках данной метафорической модели актуализируются такие фреймы, как «друг», «успешный лидер», «надежный политик», «спаситель», в которых сферой-мишенью выступает президент России В.В. Путин. В публикациях он представляется как сильный, уважаемый и влиятельный лидер, сторонник стабильности и мира, гарант прав и свобод человека:

(69) *Los presidentes subrayaron la importancia de garantizar la paz y la estabilidad en Afganistán, así como la estricta observancia de la ley y el orden* (Putin y Erdogan discuten sobre Afghanistan // Últimas noticias // 21.08.2021). –

Президенты подчеркнули важность обеспечения мира и стабильности в Афганистане, а также неукоснительного соблюдения правопорядка.

(70) *Vladimir Putin es ejemplo de un líder que lucha por el mundo pluripolar* (Maduro: agradezco a Rusia el apoyo con la vacuna Sputnik V para el pueblo venezolano // Las Últimas Noticias // 30.03.2021). – Владимир Путин – пример лидера, который борется за многополярный мир.

(71) *El salvavidas de Moscú* (Qué papel tiene la poderosa corporación rusa de defensa Rostec en Venezuela // El Nacional // 06.06.2019). – Московский спаситель.

(72) *Hay liderazgos potentes como los de Xi Jinping, Vladimir Putin, superiores a los de cualquier grupo de potencias* (Liderazgo mundial a toda la prueba // Las Últimas Noticias // 3.05.2022). – Есть сильные лидеры, такие как Си Цзиньпин и Владимир Путин, превосходящие лидеров любой другой страны.

Представление Владимира Путина как сильного лидера происходит путем использования таких словосочетаний, как *garantizar la paz* (гарантировать мир), *garantizar la estabilidad* (гарантировать стабильность), *líder que lucha* (лидер, который борется); прилагательному *superior* (превосходящий); а также существительному *salvavidas* (спаситель).

Используется зооморфная метафора *el oso ruso* (русский медведь) для усиления образа лидера страны как надёжного и сильного руководителя путём сравнения его с медведем, ассоциирующимся с такими чертами, как смелость, мужество, предусмотрительность и величие:

(73) *El oso ruso ve para otro lado* (El oso ruso ve para otro lado // El Nacional 21.05.2019). – Русский медведь смотрит в другую сторону.

Венесуэльские журналисты описывают президента России не только как волевого и опытного лидера, но и добродушного человека, снисходительного по отношению к своим иностранным коллегам:

(74) *Eso sí, Putin tendió una mano a la comunidad internacional* (Putin dice que occidente lamentará cruzar “líneas rojas” con Rusia // Las Últimas Noticias //

21.04.2021). – Несмотря на это, Путин протянул руку международному сообществу.

Снисходительное и благожелательное отношение Владимира Путина к своим коллегам на лексическом уровне выражено при помощи идиоматического выражения *tender una mano* (протянуть руку).

Прагматический потенциал метафорической модели «Владимир Путин – друг Венесуэлы» направлен на укрепление образа президента России как сильного и справедливого политика в сознании венесуэльцев. В тексте это выражается через следующие языковые средства: глаголы *garantizar* (обеспечивать), *fortalecer* (усилить), зооморфная метафора *el oso ruso* (русский медведь). В рамках данной метафорической модели президенту РФ также приписываются такие отличительные черты, как благородство и нравственность, при помощи словосочетания *tender una mano* (протянуть руку), а также существительного *salvavidas* (спаситель).

2.2.3. Метафорическая модель «Россия – спаситель»

Последняя метафорическая модель, выделенная в данной работе – «Россия – спаситель». В структуре данной метафорической модели «Россия» является сферой-мишенью, а «спаситель» – сферой-источником. В ней актуализируются следующие фреймы: поставщик инсулина, поставщик Спутника V, спаситель от ковида. Создается образ добродетельного государства, стремящегося прийти на помощь дружественным странам:

(75) *El apoyo de la Federación de Rusia en la lucha contra la pandemia, a través del envío de 150 mil y 50 mil nuevas dosis de vacunas SputnikV* (Venezuela fortalece alianza con Rusia y crea agenda 2021-2031 // Las Últimas Noticias // 30.03.2021). – Поддержка Российской Федерации в борьбе с пандемией посредством отгрузки 150 тысяч и 50 тысяч новых доз вакцины Спутник V.

(76) *Gracias a la ayuda de Rusia tenemos insulina y ahora probaremos la segunda vacuna rusa* (Maduro: agradezco a Rusia el apoyo con la vacuna Sputnik

V para el pueblo venezolano // Las Últimas Noticias // 30.03.2021). – Благодаря помощи России у нас есть инсулин, и мы будем испытывать вторую российскую вакцину.

Журналистами регулярно подчеркивается стремление России помочь в борьбе с пандемией 2020 года как Венесуэле, так и ряду других стран (*manifestó su apoyo, ratifica apoyo*):

(77) *Embajador de Rusia visitó Venezuela y **manifestó su apoyo** ante el covid-19* (Embajador de Rusia visitó Venezuela y manifestó su apoyo ante el covid-19 // Las Últimas Noticias // 27.03. 2020). – Российский посол посетил Венесуэлу и объявил о поддержке в борьбе с covid-19.

(78) *Rusia **ratifica apoyo** a Irán ante el covid'19 pese a sanciones* (Rusia ratifica apoyo a Irán ante el covid'19 pese a sanciones // Las Últimas Noticias // 18 marzo 2020). – Россия поддержала Иран в борьбе с covid-19, несмотря на санкции.

Помимо прочего, акцентируется внимание на благородной и спасительной деятельности России во время военных действий, например, предоставление гуманитарной помощи (*ayuda humanitaria, operación humanitaria*) и эвакуация (*evacuación, movilizar a los civiles*) мирных жителей.

(79) *El Ministerio de Situaciones de Emergencia de Rusia, entregó este domingo aproximadamente 300 toneladas de **ayuda humanitaria** a los residentes de Donbass, en medio de **las operaciones militares especiales** que inició Moscú sobre Ucrania* (Rusia entregó 300 toneladas de ayuda humanitaria a Donbass // Últimas Noticias // 6.03.2022). – В воскресенье МЧС России доставило около 300 тонн гуманитарной помощи жителям Донбасса на фоне начатых Москвой спецопераций на Украине.

(80) *la Federación Rusa **realiza una operación humanitaria sin precedentes** en Mariupol* (Rusia evacuó casi 43000 civiles de Maúripol en un día // Últimas Noticias // 17.03.2022). – Россия проводит **беспрецедентную гуманитарную операцию** в Мариуполе.

(81) *Rusia evacuó casi 43000 civiles de Maúripol en un día* (Rusia evacuó casi 43000 civiles de Maúripol en un día // Últimas Noticias // 17.03.2022). – Россия за сутки эвакуировала из Мариуполя почти 43000 мирных жителей.

(82) *las fuerzas rusas han evacuado hasta ahora 280.000 personas, pese a denunciar obstáculos para movilizar a los civiles de zonas peligrosas* (Rusia evacuó casi 43000 civiles de Maúripol en un día // Últimas Noticias // 17.03.2022). – К настоящему времени российские силы эвакуировали 280 000 человек, несмотря на сообщения о препятствиях для мобилизации мирных жителей из опасных районов.

На страницах венесуэльских газет показывают, что истинными целями тех или иных действий России и ее руководства является лишь защита страдающего населения (*proteger a la población, ayuda*) от различных факторов, таких как насилие (*abuso*) и геноцид (*genocidio*) в связи с чем главной целью операции является денацификация территорий (*denazificación*):

(83) *Vladimir Putin informó al canciller alemán sobre los enfoques de principios de Rusia en el contexto de la operación militar especial para proteger a la población de Donbass y explicó en detalle sus objetivos y tareas, que se implementarán* (Tercera ronda de negociaciones Rusia-Ucrania se realizará este lunes // Últimas Noticias // 5.03.2022). – Владимир Путин проинформировал канцлера Германии о принципиальных подходах России в контексте военной спецоперации по защите населения Донбасса и подробно объяснил ее цели и задачи, которые будут реализованы.

(84) <...> **denazificación** — *uno de los objetivos clave del operativo de Rusia en Ucrania* (Defensa rusa toma control de localidades de Novomayorskoye y Prechistovka // Últimas Noticias // 17.03.2022). – Денацификация – одна из ключевых целей спецоперации России.

(85) *Rusia inició el pasado 24 de febrero una operación militar en Ucrania, luego que las autoridades de las autoproclamadas repúblicas populares de Donetsk (RPD) y Lugansk (RPL) le solicitaran ayuda para repeler el aumento de la agresión de Kiev* (Moscú descarta escenario de expulsión de Rusia de la ONU // Últimas

Noticias // 17.03.2022). – 24 февраля Россия начала военную операцию на Украине после того, как власти самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик обратились к ней с просьбой о помощи в отражении усилившейся агрессии Киева.

Венесуэльские журналисты подчеркивают, что Россия руководствуется целью освобождения и защиты людей от гнета национализма (*desmilitarizar, desnazificar*), а не какими-либо другими захватническими или империалистическими целями:

(86) *El objetivo del operativo es proteger a la población de Donbass de los abusos y el genocidio de Kiev durante los últimos ocho años, además de “desmilitarizar” y “desnazificar” Ucrania* (Москú descarta escenario de expulsión de Rusia de la ONU // Últimas Noticias // 17.03.2022). – Целью спецоперации является защита населения Донбасса от геноцида и агрессии со стороны Киева в течение последних восьми лет, а также “демилитаризация” и “денацификация” Украины.

(87) *Hizo hincapié en que Moscú no tenía planes de ocupar territorios ucranianos, pero tiene como objetivo desmilitarizar y desnazificar el país* (Lavrov: Rusia y Ucrania están cerca de un acuerdo sobre algunas cláusulas // Últimas Noticias // 16.03.2022). – Лавров акцентировал внимание на том, что целью Москвы является не захват украинских территорий, а демилитаризация и денацификация страны.

Россия не только оказывает гуманитарную помощь и проводит операции по освобождению, но и предоставляет военную помощь дружественным ей республикам (*la ayuda militar*) и предлагает выгодное сотрудничество (*amistad, cooperación y asistencia mutua*):

(88) *Previamente, Moscú reconoció la independencia y soberanía de ambos territorios y firmó tratados de amistad, cooperación y asistencia mutua con sus líderes, los cuales incluyeron el establecimiento de relaciones diplomáticas y la ayuda militar* (Fiscal de la CPI solicita a Rusia discutir situación en Ucrania // Últimas Noticias // 17.03.2022). – Ранее Москва признала независимость и

суверенитет обеих территорий и подписала с их руководством договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, которые включали установление дипломатических отношений и военную помощь.

Образ России формируется также через образ российских военных, которые венесуэльскими журналистами изображены как надежные гаранты безопасности (*garantizar su seguridad*).

(89) *los militares rusos toman bajo su control las instalaciones de riesgo y garantizan su seguridad* (Rusia advierte que Ucrania prepara un montaje con sustancias tóxicas // Últimas Noticias // 17.03.2022). – российские военные берут под свой контроль особо опасные объекты и обеспечивают их безопасность.

(90) *Kazajistán: las razones de las masivas protestas que dejan decenas de muertos y por las que Putin ha mandado tropas de apoyo al gobierno* (Kazajistán: las razones de las masivas protestas que dejan decenas de muertos y por las que Putin ha mandado tropas de apoyo al gobierno // El Nacional // 6.01.2022). – Казахстан: причины массовых протестов, в результате которых погибли десятки человек, и Путин направил войска в поддержку правительства.

На страницах венесуэльских газет часто мелькает благодарность России не только за военную помощь и поддержку в борьбе с пандемией, но и за готовность прийти на помощь в расследовании преступлений:

(91) *Venezuela agradece a Rusia apoyo para investigar incursión terrorista* (Venezuela agradece a Rusia apoyo para investigar incursión terrorista // Las Últimas Noticias // 12.05.2020). – Венесуэла благодарит Россию за поддержку в расследовании террористической атаки.

(92) *solidaridad de Rusia tras ofrecer cooperación para investigar* (Venezuela agradece a Rusia apoyo para investigar incursión terrorista // Las Últimas Noticias // 12.05.2020). – солидарность России в расследовании неудавшегося военного нападения.

В венесуэльских статьях путём метафорического моделирования создаётся исключительно позитивный образ России за счет присвоения ей таких качеств, как великодушие, щедрость, отзывчивость. Метафорическая

модель «Россия – спасительница мира» закрепляет образ страны как помогающего государства с добрыми намерениями. Это удается благодаря использованию различных средств: Россия «обеспечивает безопасность» (*garantizar*), «защищает население» (*proteger*), «эвакуирует мирных жителей» (*evacuar*). Также данная метафорическая модель выражена при помощи конструкции *gracias a* и существительных «поддержка» (*apoyo*), «помощь» (*ayuda*), «дружба» (*amistad*), «сотрудничество» (*cooperación*), «солидарность» (*solidaridad*).

2.3. Метафорическое конструирование образа России в СМИ Испании и Венесуэлы: сравнительно-сопоставительный анализ

Для наглядности полученных результатов настоящего исследования представляем таблицу с выявленными метафорическими моделями дискурсивного конструирования образа России в испанских и венесуэльских массмедиа:

Таблица 1. Метафорические модели

Метафорические модели в СМИ Испании	Метафорические модели в СМИ Венесуэлы
<p>Россия – продукт СССР</p> <p>Фреймы: советский уклад жизни, недемократические методы управления, претензии на звание крупнейшей сверхдержавы-наследницы СССР.</p>	<p>Россия – владычица мира</p> <p>Фреймы: освободитель мира от гегемонии США, освободитель мира от нацистов, военная держава мира, сильная экономика.</p>
<p>Россия - агрессор</p> <p>Фреймы: захватчик, империалистическая страна, враг демократии.</p>	<p>Россия – спаситель</p> <p>Фреймы: спаситель от ковида, поставщик вакцины, помогает мирному населению, всегда придет на помощь.</p>
<p>Владимир Путин – владыка России</p> <p>Фреймы: Россия принадлежит В. Путину, В. Путин – вечный правитель, путинизм – идеология россиян.</p>	<p>Владимир Путин – друг Венесуэлы</p> <p>Фреймы: сильный лидер, пример для подражания, надежный политик, гарант мира, всегда протянет руку.</p>

Мы видим, что как в испанских, так и в венесуэльских СМИ в полной мере реализуется потенциал политической метафоры. Она является

инструментом, позволяющим обелить или же, наоборот, очернить образ страны в глазах аудитории. В испанских массмедиа наблюдается навязывание сознанию читателей метафорической модели «Россия – продукт СССР», посредством которой создаётся образ России как отсталой страны с недемократическими методами управления. В данной работе эта метафорическая модель противопоставляется модели «Россия – владычица мира», которая была выявлена в изданиях Венесуэлы. В структуре данной метафорической модели наблюдается формирование образа могущественного государства с сильной экономикой и военным потенциалом, что является прямой противоположностью тому образу, который пытаются создать испанские журналисты.

Следующая метафорическая модель, конструируемая газетами Испании для создания образа страны – «Россия – агрессор». Эта метафорическая модель закрепляет в сознании испанцев образ России как империалистического государства с захватническими идеями и агрессивной политикой. Тем временем, венесуэльские журналисты закрепляют в сознании своих сограждан ментальную связь «Россия – спаситель» путем подчеркивания таких ее достоинств, как щедрость и благотворительность, а также готовность прийти на помощь государствам, неспособным самостоятельно бороться с пандемией.

Наконец, последней парой выявленных в данном исследовании метафорических моделей являются «Владимир Путин – владыка России» и «Владимир Путин – друг Венесуэлы». При наличии одной сферы-магнита (Владимир Путин) данные модели имеют диаметрально противоположный прагматический потенциал. Первая метафорическая модель закрепляет в сознании образ императора, подчинившего страну себе и имеющего бескрайнее влияние на российское общество. Во второй модели на сферу-магнит переносятся такие качества, как надежность и стабильность, закрепляя образ сферы-магнита, то есть президента РФ, как человека, которому могут доверять даже сами венесуэльцы.

Таким образом, СМИ Испании используют метафору для конструирования негативного образа России, в то время как в СМИ Венесуэлы этот образ преимущественно позитивный.

2.4. Ассоциативный эксперимент: результаты

Для определения семантики сферы-источника мы использовали свободный ассоциативный эксперимент. На наш взгляд, данный экспериментальный метод позволит верифицировать полученные результаты и показать, правильно ли определены признаки сферы-источника, переносимые на сферу-мишень. Исследовательская **гипотеза** заключается в следующем: если выделенные нами в испаноязычных статьях фреймы, актуализируемые внутри метафорических моделей, по результатам ассоциативного эксперимента входят в ядро ассоциативного поля слов-стимулов, являющихся сферой-источником этих метафорических моделей, то полученные в рамках проведенного анализа результаты можно считать валидными.

Для описания результатов эксперимента была использована модель интерпретации И.А. Стернина и А.В. Рудаковой, включающая в себя четыре этапа. В свободном ассоциативном эксперименте мы ставили перед собой **исследовательскую задачу** определить, какую семантику, по мнению носителей языка, имеют слова, являющиеся сферой-источником внутри выявленных нами метафорических моделей.

Испытуемые: носители испанского языка в возрасте от 18 до 30 лет. Задействовано 70 респондентов: 34 из Испании и 36 из Венесуэлы.

Отбор материала для эксперимента был проведен следующим образом: из каждой из 6 выявленных нами метафорических моделей была взята сфера-источник и представлена участникам эксперимента в качестве слова-стимула. Испытуемым из Испании были предложены следующие слова-стимулы: 1) agresor (агрессор), 2) el producto de USSR (продукт СССР), 3) el soberano

(владыка); Респонденты из Венесуэлы, в свою очередь, давали ответы на следующие слова-стимулы: 1) *la jefa del mundo* (владычица мира), 2) *amigo* (друг), 3) *el salvador del mundo* (спаситель мира).

Интерпретация полученных данных проводится в 3 этапа.

Получив реакции испытуемых на предложенные нами слова-стимулы, мы, опираясь на исследование И.А. Стернина и А.В. Рудаковой, проводим обработку результатов эксперимента: высчитываем частотность реакций (она указана в скобках) и строим ассоциативное поле слов-стимулов, где располагаем их от меньшего к большему. Затем дается семантическая интерпретация ответов-реакций. 1 и 2 этап нами были объединены.

1 этап. Количественная и качественная обработка полученного материала.

1. Ассоциативное поле слова-стимула *AGRESOR* (АГРЕССОР) представлено следующими реакциями: *violencia* (жестокость) (15), *violento* (жестокий) (8), *daño* (ущерб, вред) (6), *víctima* (жертва) (5), *mal* (плохой) (5), *armas* (оружие) (4), *maltrato* (плохое обращение) (4), *abuso* (насилие) (4), *violador* (насильник) (3), *golpe* (удар) (3), *miedo* (страх) (3), *delincuente* (преступник) (3), *intimidación* (угроза) (3), *culprable* (виновный) (3), *ladrón* (вор) (3), *hombre* (человек) (3), *maltratador* (насильник) (3), *Putin* (Путин) (2), *agresivo* (агрессивный) (2), *intolerante* (нетолерантный) (2), *políticos* (политики) (2), *gobierno* (государство) (2), *abusador* (насильник) (2), *conquistador* (конкистадор, завоеватель) (2), *dominante* (доминирующий) (2), *policia* (полиция) (2), *asesino* (убийца) (2), *criminal* (преступник) (2), *maldad* (злоба) (2), *regar* (бить) (2), *débil* (слабый) (2), *dolor* (боль) (2), *atacante* (нападающий) (2), *matar* (убивать) (2), *psicópata* (психопат) (2), *opresión* (угнетение) (2), *Nadie* (никто), *Diana* (Диана), *problemático* (проблематичный), *dominación* (доминирование), *bomba* (бомба), *tanque* (танк), *Pinochet* (Аугусто Пиночет – бывший чилийский государственный деятель), *Maduro* (Николас Мадуро – президент Венесуэлы), *agresivo* (агрессивный), *malintencionado* (злоумышленный), *victimario* (мучитель),

superior (вышестоящий), *ignorante* (невежественный), *discriminador* (угнетающий), *alguien que genera conflictos* (тот, кто создает конфликты), *hostil* (враждебный), *peligroso* (опасный), *transgresor* (правонарушитель), *insensato* (безумный), *frustrado* (разочарованный), *irrespetuoso* (неуважительный), *corrupción* (коррупция), *matón* (хулиган), *braviscón* (хулиган), *herir* (обижать), *lastimar* (унижать), *ofender* (оскорблять), *amenazar* (угрожать), *amenaza* (угроза), *enemigo* (враг), *guerra* (война), *muerte* (смерть), *atentado* (нападение), *inseguro* (небезопасный), *sociedad* (общество), *luchador* (борец), *especulador* (спекулянт), *destructor* (разрушитель), *pelea* (борьба), *descontrolado* (неконтролируемый), *ofensivo* (оскорбительный), *hacer sufrir a otros* (заставлять других страдать), *querer imponer tu voluntad a la fuerza* (навязывать свою волю другим), *imposición* (навязывание), *forzar* (заставлять), *demente* (безумный), *inhumano* (бесчеловечный), *injusto* (несправедливый), *temor* (страх), *terror* (ужас), *ratero* (грабитель), *inseguridad* (опасность), *fuerte* (сильный), *sin remordimientos* (без угрызений совести), *atentar* (покушение), *brutalidad* (жестокость), *indefinible* (неопределимый), *matar gente inocente* (убивать невинных), *acosador* (сталкер), *maleante* (подлец), *rabia* (ярость), *odio* (ненависть), *oposición* (оппозиция), *agredir* (нападать), *natural* (естественный), *animal* (животное), *ofensor* (обидчик), *forajido* (преступник), *asaltante* (грабитель), *sangre* (кровь), *cuchillo* (нож), *pavaja* (бритва), *maquiavélico* (двуличный), *incomprensión* (непонимание), *lucha* (борьба), *castigo* (наказание), *justicia* (справедливость), *ambicioso* (амбициозный), *imperialismo* (империализм), *loco* (сумасшедший), *crimen* (преступление), *juicio* (судья), *lastimar al vulnerable* (обижать уязвимых), *poder* (сила), *estupidez* (глупость), *mezquino* (скупой), *cárcel* (тюрьма), *juzgados* (суд), *llanto* (плач), *duelo* (скорбь), *desgarro* (слезы).

Ядро ассоциативного поля слова-стимула AGRESOR (АГРЕССОР) представлено однокоренными словами *volencia* и *violente*. В зоне ближней и дальней периферии располагаются наименования, связанные с военными действиями и причинением насилия: *daño* (вред), *víctima* (жертва), *malo*

(плохой), *armas* (оружие), *maltrato* (плохое обращение), *abuso* (насилие), *violador* (насильник), *golpe* (удар), *miedo* (страх), *delincuente* (преступник), *intimidación* (угроза), *culprable* (виновный), *ladrón* (вор), *hombre* (человек), *maltratador* (злоумышленник), *agresivo* (агрессивный), *intolerante* (нетерпимый), *abusador* (насильник), *asesino* (убийца), *criminal* (преступник), *maldad* (злоба), *pegar* (бить), *débil* (слабый), *dolor* (боль), *atacante* (нападающий), *matar* (убивать), *opresión* (подавление). Зона крайней периферии представлена именами собственными: *Putin* (Путин), *Pinochet* (Аугусто Пиночет), *Maduro* (Николас Мадуро);

2. Ассоциативное поле слова-стимула EL PRODUCTO DE USSR (ПРОДУКТ СССР) представлено следующими реакциями: *comunismo* (коммунизм) (11), *Rusia* (Россия) (6), *frío* (холод) (5), *socialismo* (социализм) (4), *Vodka* (Водка) (3), *Guerra* (война) (3), *revolución* (революция) (2), *Sputnik* (Спутник) (2), *Putin* (Путин) (2), *Stalin* (Сталин) (2), *calidad* (качество) (2), *Moscú* (Москва) (2), *malos* (плохие) (2), *ideología* (идеология) (2), *rojo* (красный) (2), *potencia mundial* (мировая держава) (2), *colectivismo* (коллективизм), *cerrado al mundo* (закрытый от мира), *inaccesible* (недоступный), *lejano* (далекий), *bebida Baikal Chernogolovka* (напиток «Байкал Черноголовка»), *Zhigulevski* (жигулевское), *furgoneta bukhanka* (машина «буханка»), *costoso* (дорогой), *precio* (цена), *opresión* (угнетение), *restricciones* (ограничения), *control* (контроль), *represalias* (репрессии), *abuso* (насилие), *Nazis* (нацисты), *nuclear* (ядерное оружие), *poder* (сила), *destrucción* (разрушение), *armas* (оружие), *tecnología* (технологии), *represión* (репрессии), *militares* (военные), *violación de derechos humanos* (нарушение прав человека), *dictadura* (диктатура), *hito histórico* (важная веха истории), *transformación de la historia mundial y paradigmas políticos* (трансформация мировой истории и политических парадигм), *robreza* (бедность), *fragmentación* (раздробленность), *smetana* (сметана), *fracaso ideológico* (идеологический провал), *golpe de estado* (государственный переворот), *gente agradable* (приятные люди), *inmensidad* (необъятность), *norte* (север), *literatura*

(литература), *gran territorio* (большая территория), *Unión Soviética* (Советский Союз), *gas* (газ), *sufrimiento* (страдания), *polémico* (полемический), *miedo* (страх), *poteroso* (могущественный), *imponente* (внушительный), *historia* (история), *federación* (федерация), *Estados Unidos* (США), *rusos* (русские), *nostalgia* (ностальгия), *avance* (прогресс), *estancamiento* (застой), *hundimiento* (погон), *mentiras* (ложь), *odio* (ненависть), *resentimiento* (обида), *separación* (разделение), *división* (разделение), *soviético* (советский), *computador* (компьютер), *los medios* (СМИ), *daño* (вредный), *perjudicial* (вредный), *enemigos* (враги), *dictadores* (диктаторы), *no me gusta* (мне не нравится), *hielo* (лед), *bandera* (флаг), *Lenin* (Ленин), *Gorbachov* (Горбачев), *nieve* (снег), *dinero* (деньги), *desgracia* (сожаление), *guerra por la dominación* (война за превосходство), *humanismo irrealista* (нереалистичный гуманизм), *desarrollo controlado* (контролируемое развитие), *expropiación* (отчуждение собственности), *maldad* (зло), *corrupción* (коррупция), *pésimos políticos* (ужасные политики), *pésima moralidad* (ужасная мораль), *lucha obrera* (открытая борьба), *izquierda* (левые), *empresas* (компании), *ricos* (богатые), *exportación* (экспорт), *combustible* (топливо), *antiguo* (древний), *mezquino* (скупой), *totalitario* (тоталитарный), *oprime a las personas* (притесняет людей), *Venezuela* (Венесуэла), *Cuba* (Куба), *desintegración de una nación grande* (разобщение большой нации), *poter* (сила).

Ядро ассоциативного поля слова-стимула EL PRODUCTO DE USSR (ПРОДУКТ СССР) представлено топонимами *Rusia*, *Moscú*, именами собственными *Sputnik*, *Putin*, *Stalin*. В зоне ближней и дальней периферии располагаются номинации атрибутов советской жизни: *vodka* (водка), *frío* (холод), *socialismo* (социализм), *revolución* (революция), *calidad* (качество), *ideología* (идеология), *rojo* (красный). Зона крайней периферии представлена словами, относящимися к лексико-семантическому полю «война»: *Nazis* (нацисты), *bombilla* (бомба), *sufrimiento* (страдания), *nuclear* (ядерное); а также прилагательными, описывающими «железный занавес»: *cerrado al mundo* (закрытый от мира), *inaccesible* (недоступный), *lejano* (далекий);

недемократический режим: *violación de los derechos* (нарушение прав), *opresión* (угнетение), *restricciones* (ограничения), *control* (контроль); а также описанием «холодной войны»: *lucha obrera* (открытая борьба), *guerra por la dominación* (война за превосходство).

3. Ассоциативное поле слова-стимула EL SOBERANO (ВЛАДЫКА) представлено следующими реакциями: *rey* (король) (9), *poder* (сила) (3), *emperador* (император) (2), *monarca* (монарх) (2), *reina* (королева), *viejo* (старый), *jefe* (глава), *cabeza del país* (глава страны), *longevo* (долгожитель), *inquisidor* (инквизитор), *dictador* (диктатор), *despreocupado* (беззаботный), *ladrón* (вор), *corrupto* (коррупцированный), *mata elefantes* (убивает слонов), *pesado* (тяжелый), *señor* (господин), *zar* (царь), *autoritario* (авторитарный), *dinero* (деньги), *riqueza* (богатство), *manejo* (управление), *decidido* (решительный), *humildad* (смирение), *Sultán* (султан), *represión* (репрессии), *taboo* (табу), *miedo* (страх), *prisión* (тюрьма), *súbdito* (подданный), *democracia* (демократия), *congreso de diputados* (конгресс депутатов), *ministros* (министры), *presidente* (президент).

Ядро ассоциативного поля слова-стимула EL SOBERANO (ВЛАДЫКА) представлено номинациями глав государств: *rey* (король) (9), *emperador* (император) (2), *monarca* (монарх) (2), *reina* (королева), *jefe* (глава), *cabeza del país* (глава страны), *señor* (господин), *zar* (царь). В зоне ближней и дальней периферии располагаются слова, призванные описать должностное лицо, наделенное неограниченной властью: *corrupto* (коррупцированный), *longevo* (долгожитель), *autoritario* (авторитарный), *viejo* (старый). Зона крайней периферии представлена словами, описывающими недемократические методы управления: *represión* (репрессии), *taboo* (табу), *miedo* (страх), *mata elefantes* (убивает слонов).

4. Ассоциативное поле слова-стимула LA JEFA DEL MUNDO (ВЛАДЫЧИЦА МИРА) представлено следующими реакциями: *EEUU* (США) (21), *China* (Китай) (18), *Rusia* (Россия) (11), *poder* (сила) (8), *dinero* (деньги) (6), *economía* (экономика) (5), *tecnología* (технологии) (4), *recursos* (ресурсы)

(3), OTAN (НАТО) (2), *La Pacha Matá* (одна из божеств в мифологии инков, прародительница мира) (2), *Merkel* (Меркель) (2), *nadie* (никто) (2), *armas* (оружие) (2), *grande* (большой) (2), *inteligencia* (разведка) (2), *Alemania* (Германия) (2), *político* (политик) (2), *seguridad* (безопасность), *conflicto* (конфликт), *enemistad* (враждебность), *abuso* (насилие), *raz* (мир), *responsable* (виновник), *influencia* (влияние), *dólar* (доллар), *imaginario* (выдуманный), *fantasioso* (фантастика), *desconocido* (неизвестный), *oscuro* (темный), *Cleopatra* (Клеопатра), *la Virgen Maria* (Дева Мария), *naturaleza* (природа), *Tatcher* (Тэтчер), *matriarcado* (матриархат), *exceso* (избыток), *demasiado* (слишком много), *soñadora* (мечтатель), *aspiraciones* (устремления), *expansión del territorio* (расширение территории), *dominar* (доминировать), *muertes* (смерть), *energía* (энергия), *control del mundo* (контроль мира), *producción* (производство), *contaminación* (загрязнение), *grandeza* (величие), *Dios* (Бог), *Corea* (Корея), *poder disuasivo* (сдерживающая сила), *interés* (интересы), *ejército* (успех), *oportunities* (возможности), *bienestar* (благополучие), *invención* (изобретение), *Trump* (трамп), *superhéroe* (супергерой), *Canadá* (Канада), *importante* (важный), *terror* (ужас), *nuclear* (ядерный), *Japón* (Япония), *superioridad* (превосходство), *arrogancia* (высокомерие), *detestable* (ненавистный), *amargura* (горечь), *gasolina* (газ), *La Reina Isabel* (Королева Елизавета), *poder militar* (военная мощь), *riqueza* (богатство), *normas* (правила), *leyes* (законы), *sociedad* (общество), *autoridad* (авторитет), *pelea interesaría* (борьба интересов), *India* (Индия), *absurdo* (абсурд), *intolerable* (нетолерантность), *fantasioso* (выдуманная), *mentira* (ложь), *engaños* (интересы).

Ядро ассоциативного поля слова-стимула LA JEFA DEL MUNDO (ВЛАДЫЧИЦА МИРА) представлено топонимами *Estados Unidos* (США), *China* (Китай), *Rusia* (Россия). В зоне ближней и дальней периферии располагаются номинации, связанные с уровнем развитости страны: *poder* (власть), *dinero* (деньги), *economía* (экономика), *seguridad* (безопасность),

tecnología (технологии), *recursos* (ресурсы), *armas* (оружие), *OTAN* (НАТО); а также религиозные имена собственные: *La Pachá Matá* (одна из божеств в мифологии инков, прародительница мира). Зона крайней периферии представлена следующими направлениями ассоциирования: абстрактными понятиями, связанными с властью: *autoridad* (авторитет), *poder military* (военная мощь), *riqueza* (богатство), *interés* (интерес), *influencia* (влияние); а также именами собственными некоторых выдающихся личностей (*Margaret Tэтчер*, *Ангела Меркель*, *Клеопатра*, *Дева Мария*, *Дональд Трамп*, *Королева Елизавета*).

5. Ассоциативное поле слова-стимула AMIGO (ДРУГ) представлено следующими реакциями: *confianza* (доверие) (12), *leal* (верный) (9), *hermano* (товарищ) (7), *compañero* (партнер) (7), *ayuda/ayudo* (помощь) (7), *fidelidad* (верность) (4), *mascota* (домашнее животное) (4), *amistad* (дружба) (4), *colega* (коллега) (3), *Dios* (Бог) (2), *cerveza* (пиво) (2), *respeto* (уважение) (2), *vecino* (сосед) (2), *aliado* (союзник) (2), *conocido* (знакомый) (2), *pareja* (пара), *nadie* (никто), *Sebastián* (Себастьян), *alegría* (радость), *Viktor* (Виктор), *estimado* (уважаемый), *allegado* (близкий), *familiar* (знакомый), *lazo* (узы), *igualdad* (равенство), *amigable* (дружелюбный), *colaborar* (сотрудничать), *diversión* (веселье), *sinceridad* (искренность), *unión* (союз), *cercano* (близкий), *cálido* (теплый), *agradable* (приятный), *respetable* (уважаемый), *querido* (любимый), *admirado* (обожжаемый), *el que está contigo sin envidia* (тот, кто рядом и не завидует), *cómplice* (сообщник), *buenas relaciones* (хорошие отношения), *Iran* (Иран), *Elvis* (Элвис), *comprensivo* (понимающий), *preocupado* (переживающий), *gentil* (нежный), *consejero* (советник), *atento* (внимательный), *razonable* (разумный), *en política no hay amigos* (в политике нет друзей), *ratón del queso* (мышь из сыра), *compinche* (приятель), *Portugal* (Португалия), *UE (ЕС)*, *OTAN (НАТО)*, *ONU (ООН)*, *fraternidad* (братство), *enemigo* (враг), *solidaridad* (солидарность), *crecimiento* (рост).

Ядро ассоциативного поля слова-стимула AMIGO (ДРУГ) представлено лексемами *confianza* (доверие), *leal* (верный), *hermano* (брат), *compañero*

(товарищ), *ayuda* (помощь), *amistad* (дружба), *colega* (коллега). В зоне ближней и дальней периферии располагаются лексемы *Dios* (Бог), *cerveza* (пиво), *respeto* (уважение), *vecino* (сосед), *aliado* (союзник), *conocido* (знакомый). Зона крайней периферии представлена следующими направлениями ассоциирования: прилагательными для описания близкого человека: *familiar* (близкий), *amigable* (дружелюбный), *cercano* (близкий), *agradable* (приятный), *respetable* (уважаемый), *querido* (любимый), *gentil* (милый), *atento* (внимательный).

б. Ассоциативное поле слова-стимула EL SALVADOR DEL MUNDO (СПАСИТЕЛЬ МИРА) представлено следующими реакциями: *nadie* (никто) (17), *Dios* (Бог) (11), *Jesucristo* (Иисус Христос) (6), *EEUU* (США) (4), *raz* (мир) (4), *OTAN* (НАТО) (2), *EU* (ЕС) (2), *Joe Biden* (Джо Байден) (2), *Barak Obama* (Барак Обама) (2), *guerra* (война) (2), *unión* (союз) (2), *comunicación* (коммуникация) (2), *tranquilidad* (спокойствие) (2), *religión* (религия), *igualdad* (равенство), *amistad* (дружба), *restauración* (восстановление), *guía* (руководство), *el amor* (любовь), *el pensamiento* (мысль), *coraje* (мужество), *determinación* (решимость), *fuerza* (сила), *humanidad* (человечество), *solidaridad* (солидарность), *civilización* (цивилизованность), *sistema capitalista* (капитализм), *utópico* (утопия), *improbable* (невозможно), *esperanzador* (надежда), *inexistente* (несуществующий), *ciencia* (наука), *literatura menos novelas* (литература, кроме романов), *arte* (искусство), *disciplina* (дисциплина), *hombre* (человек), *Misiles* (ракеты), *Stanislav Petrov* (Станислав Петров), *imposible* (невозможно), *nosotros mismos* (мы сами), *seguridad* (безопасность), *regulación* (правила), *Simón Bolívar* (Симон Боливар – национальный герой Венесуэлы), *empatía* (эмпатия), *Rusia* (Россия), *humildad* (смирение), *Pedro Sánchez* (Педро Санчес), *Donald Trump* (Дональд Трамп), *Nelson Mandela* (Нельсон Мандела), *apoyo* (поддержка), *acuerdo* (соглашение), *justicia* (справедливость), *países nórdicos* (северные страны), *Papa Francisco* (Папа Франциск), *benevolente*

(доброжелательный), *pacífico* (мирный), *respetado* (уважаемый), *Mahatma Gandhi* (Махатма Ганди).

Ядро ассоциативного поля слова-стимула EL SALVADOR DEL MUNDO (СПАСИТЕЛЬ МИРА) представлено лексемами *nadie* (никто), *Dios* (Бог), *Jesus* (Иисус). В зоне ближней и дальней периферии располагаются номинации, связанные с важными политическими фигурами на мировой арене, а также международными организациями: *Estados Unidos* (США), *OTAN* (НАТО), *EU* (ЕС), *Barak Obama* (Барак Обама), *Joe Biden* (Джо Байден). Зона крайней периферии представлена следующими направлениями ассоциирования: абстрактными понятиями: *comunicación* (коммуникация), *raz* (мир), *unidad* (единение), *acuerdo* (соглашение), *justicia* (справедливость), *religia* (религия), *amistad* (дружба), *igualdad* (равенство), *amor* (любовь), *arte* (искусство); а также имена собственные некоторых выдающихся личностей (Махатма Ганди, Папа Франциск, Нельсон Мандела, Педро Санчес, Симон Боливар, Станислав Петров).

2 этап. Семантическая интерпретация результатов эксперимента для каждого слова-стимула.

1. Слово-стимул AGRESOR (АГРЕССОР).

Концепт «агрессор» (*agresor*) в сознании испанцев, в первую очередь, связан со словами, однокоренными слову «жестокость»: *violencia* (жестокость), *violente* (жестокий), *violador* (наильник, нарушитель прав); «насилие»: *abuso* (насилие), *abusador* (наильник), «господство»: *dominante* (господствующий), *dominación* (господство, превосходство), *dominador* (тот, кто доминирует), а также «плохой»: *mal* (плохой), *maldad* (зло), *maltrato* (жестокое обращение).

«Агрессор» в сознании испанцев обладают следующими качествами: он «плохой» (*mal*), виновный (*culpable*), нетерпимый (*intolerante*), преступный (*criminal*), агрессивный (*agresivo*), неподконтрольный (*descontrolado*), неуважительный (*irrespetuoso*), проявляющий жестокость (*brutalidad*),

влекущий разрушения (*destructor*), опасный (*inseguro*), хладнокровный, без угрызений совести (*sin remordimientos*).

Агрессор в сознании испанцев отождествляется с «человеком» (*hombre*), а также с различными наименованиями для преступников: «вор» (*ladrón*), «преступник» (*delincuente*), «правонарушитель» (*maltratador*), «угнетатель» (*discriminador*), «хулиган» (*bravucón*), «маньяк» (*acosador*), «мошенник» (*maleante*), «бандит» (*matón*), «спекулянт» (*especulador*), «жулик» (*ratero*), «правонарушитель», «разбойник» (*forajido*), а также с наделенными властью должностями: «политики» (*políticos*), правительство (*gobierno*).

Среди ответов был дан ряд прилагательных для описания человека, стремящегося доставить вред: *malintencionado* (злонамеренный), *problemático* (проблематичный), *victimario* (мстительный), *hostil* (враждебный), *peligroso* (опасный).

Также мы наблюдаем противопоставление:

Agresor (агрессор) – *víctima* (жертва)

Atacante / asaltante (атакующий) / *fuerte* (сильный) – *débil* (слабый).

Superior (могущественный) – *vulnerable* (уязвимый).

Agresor (агрессор) – *oposición* (противостояние)

Представлен ряд ассоциаций, связанных с эмоциями, которые возникают в результате взаимодействия с агрессором: *dolor* (боль), *miedo* (страх), *temor* (опасение), *terror* (страх), *rabia* (ярость), *odio* (ненависть).

Значительная часть ассоциаций описывает способы проявления жестокости, к которым может прибегнуть «агрессор»: *amenaza* (угроза), *golpe* (удар, нападение), *intimidación* (устрашение), *matar* (убить), *asesino* (убийство), *pegar* (бить), *opresión* (притеснение), *forzar* (заставлять), *offender* (обижать), *imposición* (принуждать), *herir* (ранить), *lastimar* (причинять боль), *agredir/atentar* (нападать).

Материальные инструменты, которыми пользуется «агрессор» для достижения своих целей и причинения вреда: *cuchillo* (нож), *pavaja* (складной нож); многие из них связаны с войной: *armas* (оружие), *bomba* (бомба), *tanque*

(танк); а также другие номинации военных действий: *pelea* (бой), *lucha* (борьба), *guerra* (война), *conflicto* (конфликт), *enemigo* (враг).

Были даны реакции, описывающие последствия вредоносных действий «агрессора»: *daño* (вред), *duelo* (скорбь), *llanto* (плач), *muerte* (смерть).

Помимо всего прочего, в сознании испанцев слово «агрессор» вызывает ассоциации с определенными личностями из мира политики: *V.V. Putin* (*Putin*), *Аугусто Пиночет* (*Pinochet*), *Николас Мадуро* (*Nicolas Maduro*);

В виде реакции был дан ряд слов, описывающих наказание и процесс суда над преступниками, то есть «агрессорами»: *policía* (полиция), *cárcel* (тюрьма), *juicio* (суд), *juzgado* (осужденный), *justicia* (правосудие), *castigo* (наказание).

Отдельную группу составляют ассоциации, связанные с глупостью, сумасшествием и другими отрицательными для человека качествами: *estupidez* (глупость), *loco* (сумасшедший), *demente* (безумный), *psicópata* (психопат), *mezquino* (подлый), *inhumano* (нечеловечный), *injusto* (несправедливый), *ignorante* (невежественный), *insensato* (безрассудный).

Таким образом, слово-стимул «агрессор» имеет исключительно негативные ассоциации в сознании испанцев, поскольку оно связано с насилием, военными действиями, негативными эмоциями, известными диктаторами, а также жертвами агрессивных действий.

2. Слово-стимул EL PRODUCTO DE USSR (ПРОДУКТ СССР).

«Продукт СССР» для испанцев связан, в первую очередь, с топонимами «Россия» (6) (*Rusia*), «Москва» (2) *Moscú*; а также с коммунизмом, его атрибутами и в целом с периодом Советского Союза: *comunismo* (коммунизм) (11), *socialismo* (социализм) (4), *revolución* (революция) (2), *Sputnik* (Спутник) (2), *calidad* (качество) (2), *ideología* (идеология) (2), *rojo* (красный) (2), *colectivismo* (коллективизм), *bandera* (флаг), *unión soviética* (Советский Союз), *golpe de estado* (государственный переворот), *izquierda* (левые), *expropiación* (национализация, экспроприация), *antiguo* (древний).

Некоторые ассоциации описывают «железный занавес»: *cerrado al mundo* (закрытый), *inaccesible* (недоступный), *lejano* (далекий); а также большие размеры страны: *gran territorio* (большая территория), *inmensidad* (необъятность).

Многие из респондентов дали негативные по отношению к советской идеологии ассоциации: *desintegración de una nación grande* (разобщение большой нации), *humanismo irrealista* (нереалистичный гуманизм), *fracaso ideológico* (идеологический провал), *estancamiento* (застой), *sufrimiento* (страдания), *polémico* (полемичный), *hundimiento* (оседание), *pésimos políticos* (ужасные политики), *mentiras* (вранье), *enemigos* (враги), *corrupción* (коррупция), *fragmentación* (расщепление), *separación* (разделение), *división* (дробление).

«Продукт СССР» в сознании испанцев часто ассоциируется с людьми и качеством их жизни: *robreza* (бедность), *gente agradable* (приятные люди).

Советский период для испанцев тесно связан с политическими гонениями и диктатурой: *opresión* (угнетение), *violación de derechos humanos* (нарушение прав человека), *restricciones* (ограничения), *control* (контроль), *represalias* (репрессии), *abuso* (насилие), *destrucción* (разрушение), *dictadura* (диктатура), *dictadores* (диктаторы), *represión* (подавление), *totalitario* (тоталитарный), *oprime a las personas* (подавляет людей).

Отдельной группой мы выделили ассоциации, связанные с настоящими продуктами, которые производятся в России: *Vodka* (3), *bebida Baikal Chernogolovka* (напиток Черноголовка), *Zhigulevski* (жигулевское), *furgoneta bukhanka* (буханка), *smetana* (сметана), *coche* (машины), *gas* (газ), *combustible* (топливо).

Испанцы ассоциируют «продукт СССР» с культурным наследием: *literatura* (литература), *historia* (история).

Слово-стимул «продукт СССР» вызывает ассоциации о важнейшем периоде истории 20 века – 2 мировой войне: *Guerra* (война) (3), *Nazis* (нацисты), *hito histórico* (важная веха истории); несколько ассоциаций

связано с периодом «Холодной войны»: *guerra por la dominación* (война за влияние), *lucha obrera* (открытая борьба); также многие ассоциации связаны с влиянием СССР на мир: *transformación de la historia mundial y paradigmas políticos* (трансформация мировой истории и политических парадигм), *poderoso* (могущественный), *poder* (сила).

Значительную часть занимают ассоциации, связанные с технологическим прогрессом: *avance* (прогресс), *tecnología* (технологии), *desarrollo controlado* (контролируемое развитие); военной силой: *nuclear* (ядерный), *armas* (оружие), *militares* (военные), *los medios* (ресурсы); а также развитой экономикой: *empresas* (компании), *ricos* (богатые), *exportación* (экспорт), *potencia mundial* (мировая держава), *dinero* (деньги).

Среди ответов-реакций присутствуют топонимы: *Estados Unidos* (США), *Venezuela* (Венесуэла), *Cuba* (Куба); и имена собственные: *Putin* (2), *Stalin* (2), *Lenin*, *Gorbachov*.

Некоторые ответы-реакции испанцев были связаны с погодой: *norte* (север), *hielo* (лед), *nieve* (снег).

Данное слово-стимул вызвало ассоциации, описывающие эмоции и чувства: *nostalgia* (ностальгия), *miedo* (страх), *resentimiento* (огорчение), *odio* (ненависть).

Среди реакций-ответов были и такие, в которых респонденты выражают свое мнение по поводу развалившегося государства: *malos* (плохие) (2), *no me gusta* (мне не нравится), *mezquino* (мелочный) *dañino* (пагубный) *desgracia* (неудача), *perjudicial* (вредоносный), *maldad* (зло), *pésima moralidad* (ужасная мораль).

Слово-стимул «Продукт СССР» в сознании испанцев ассоциируется с атрибутами советской жизни, причем как негативными, связанными с бедностью, недемократическими методами управления страной и угнетением, так и позитивными, такими как технологический прогресс, развитое производство и важный вклад в мировую историю.

3. Слово-стимул EL SOBERANO (ВЛАДЫКА).

Слово-стимул «*владыка*» для испанцев связан, в первую очередь, с наименованиями людей с неограниченной властью: *rey* (король) (5), *emperador* (император) (5), *jefe* (глава), *cabeza del país* (глава страны), *zar* (царь), *señor* (господин), *monarca* (монарх), *inquisidor* (завоеватель), *dictador* (диктатор), *Sultán* (султан).

Значительную часть занимают ассоциации, связанные с деньгами, властью и силой: *poder* (сила) (2), *autoritario* (авторитарный), *dinero* (деньги), *riqueza* (богатство), *manejo* (управление), *decidido* (решительный), *despreocupado* (беззаботный).

В сознании испанцев «*владыка*» вызывает образ человека в возрасте, который в силу своих неограниченных ресурсов способен продлить себе жизнь: *longevo* (долгожитель), *viejo* (старый).

Данное слово-стимул вызвало у испанцев ассоциации, связанные с преступностью и беззаконием: *ladrón* (вор), *corrupto* (коррупционный), *mata elefantes* (убивает слонов), *represión* (репрессии), *taboo* (табу), *prisión* (тюрьма).

Многие ассоциации на слово-стимул «*владыка*» отражали чувства, которые люди рядом с ним могут ощущать: *miedo* (страх), *humildad* (смирение), *pesado* (разочарованный).

Слово-стимул «*владыка*» ассоциируется у испанцев, в первую очередь, с захватом власти и неограниченной силой. В их сознании возникает образ старого правителя, вызывающего страх у простых людей и часто прибегающего к преступным способам достижения целей.

4. Слово-стимул LA JEFA DEL MUNDO (ВЛАДЫЧИЦА МИРА).

Концепт «*владычица мира*» (*la jefa del mundo*) в сознании испанцев, в первую очередь, связан со словами-топонимами: *EEUU* (США) (21), *China* (Китай) (18), *Rusia* (Россия) (11), *Alemania* (Германия) (2), *Canadá* (Канада), *Corea* (Корея), *India* (Индия), *Japón* (Япония).

Помимо топонимов, среди ответов респондентов присутствовали и аббревиатуры международных организаций: *OTAN* (НАТО) (2).

Отдельную группу составляют ассоциации, связанные с известными женщинами-политиками: *Merkel* (2), *Tatcher*, *Cleopatra*, *La Reina Isabel* (Королева Елизавета); а также мужчина-политик: *Trump* (Дональд Трамп).

Значительная часть ответов-реакций связана с религией, природой и мифами: *La Pacha Mamá* (2), *osulto y oscuro* (темный и сакральный), *la Virgen María* (Дева Мария), *naturaleza* (природа), *Dios* (Бог).

В отдельную группу мы объединили ассоциации, связанные с влиянием: *poder* (сила), *influencia* (влияние), *control del mundo* (контроль над миром), *grandeza* (необъятность), *responsable* (ответственный), *autoridad* (власть); деньгами и богатством: *dinero* (деньги), *dólar* (доллар), *exceso* (избыток), *dominar* (доминировать), *riqueza* (богатство); развитой экономикой и возможностями: *economía* (экономика), *tecnología* (технологии), *recursos* (ресурсы), *ejército* (успех), *oportunidades* (возможности), *bienestar* (благополучие), *invención* (изобретение), *gasolina* (газ), *energía* (энергия), *producción* (производство); а также с военной мощью: *seguridad* (безопасность), *armas* (оружие), *poder militar* (военная сила), *poder disuasivo* (сдерживающая сила).

Для значительной части респондентов слово-стимул «владычица мира» связано с империалистическими странами и захватническими идеями: *expansión del territorio* (расширение территории), *demasiado* (чрезмерный), *arrogancia* (высокомерие), *superioridad* (превосходство), *pelea interesaría* (борьба интересов), *poder disuasivo* (сдерживающая сила), *engaños* (хитрость), *interés* (интерес); поэтому многие респонденты в своих ответах выражали негативную оценку по отношению к неограниченной власти: *muertes* (смерти), *conflicto* (конфликт), *enemistad* (враждебность), *abuso* (насилие), *terror* (ужас), *nuclear* (ядерный), *contaminación* (загрязнение), *intolerable* (нетолерантный), *mentira* (ложь), *amargura* (горечь), *detestable* (ненавистный), *absurdo* (абсурд).

У другой части респондентов, в свою очередь, «владычица мира» вызывает позитивные ассоциации: *superhéroe* (супергерой), *importante*

(важный), *normas* (правила), *leyes* (законы), *matriarcado* (матриархат), *país* (мир).

Многие венесуэльцы высказали мнение о том, что не существует страны с таким мировым влиянием, чтобы ее можно было назвать «владычицей мира»: *nadie* (никто), *imaginario* (выдуманный), *fantasioso* (фантастический), *desconocido* (неизвестный).

Слово-стимул «владычица мира» создает в сознании венесуэльцев образ сильного, могущественного государства с развитой экономикой и неограниченными ресурсами и влиянием. Однако, образ этот имеет некоторые негативные аспекты, связанные с захватническими целями и войной.

5. Слово-стимул AMIGO (ДРУГ).

Самой большой группой ассоциации, вызванных словом-стимулом «друг», являются слова, обозначающие верность и доверие: *confianza* (доверие), *leal* (верный), *fidelidad* (верность), *sinceridad* (искренность), *el que está contigo sin envidia* (тот, кто рядом и не завидует), *buenas relaciones* (хорошие отношения), *solidaridad* (солидарность).

Среди ответов-реакции стоит отметить те ассоциации, которые указывают на общие интересы и схожесть с «другом»: *amistad* (дружба), *hermano* (товарищ), *compañero* (партнер), *colega* (коллега), *pareja* (пара), *igualdad* (равенство), *cómplice* (напарник), *fraternidad* (братство), *compinche* (товарищ), *unión* (союз), *consejero* (советник), *vecino* (сосед), *aliado* (союзник), *conocido* (знакомый), *familiar*.

Друг всегда придет на помощь, поэтому слово «помощь» является неотъемлемой частью всех ассоциаций на слово «друг»: *ayuda/apoyo* (поддержка), *colaborar* (сотрудничать).

Слово-стимул «друг» вызывает в сознании венесуэльцев ассоциации, связанные с различными эмоциями и чувствами: *respetable* (уважаемый), *querido* (любимый), *alegría* (радость), *admirado* (обожжаемый), *estimado* (уважаемый), *respeto* (уважение); а также качествами, которыми обычно

обладает «друг»: *agradable* (приятный), *atento* (внимательный), *razonable* (разумный), *gentil* (нежный), *comprensivo* (понимающий), *preocupado* (заботливый), *amigable* (дружелюбный), *cercano* (близкий), *allegado* (приближенный).

Многие респонденты давали ответы в виде имен собственных: *Sebastián, Viktor, Elvis*; кто-то упомянул свой любимый напиток: *cerveza* (*пиво*); для одних респондентов верный друг – это Бог: *Dios*; для других – домашнее животное: *mascota*; для остальных настоящего друга не существует: *nadie* (*никто*), *en política no hay amigos* (*в политике нет друзей*).

Слово-стимул «друг» вызывает исключительно положительные ответы-реакции от венесуэльских респондентов. «Друг» у них связан с доверием, близостью и надежностью, на «друга» всегда можно положиться, его нужно любить и уважать, ведь он всегда придет на помощь и даст полезный совет. Для венесуэльцев «друг» – это тот, кто разделяет их цели и ценности.

б. Слово-стимул EL SALVADOR DEL MUNDO (СПАСИТЕЛЬ МИРА).

В силу религиозности венесуэльцев основными ассоциациями на слово-стимул «спаситель» являются ассоциации, связанные с религией: *Dios* (*Бог*), *Jesucristo* (*Иисус Христос*), *religión* (*религия*), *Papa Francisco* (*Папа Франциск*), *humildad* (*смирение*).

Важной группой ассоциаций являются международные организации и топонимы: *OTAN* (*НАТО*), *EU* (*ЕС*), *EEUU* (*США*), *Rusia* (*Россия*); а также политики и известные личности: *Simón Bolívar* (*Симон Боливар*), *Joe Biden* (*Джо Байден*), *Barak Obama* (*Барак Обама*), *Stanislav Petrov* (*Станислав Петров*), *Donald Trump* (*Дональд Трамп*), *Nelson Mandela* (*Нельсон Мандела*), *Mahatma Ghandi* (*Махатма Ганди*).

Для одних «спасителем» являются искусство и наука: *arte* (*искусство*), *disciplina* (*дисциплина*), *ciencia* (*наука*), *el pensamiento* (*мысли*), *literatura menos novelas* (*литература, кроме романов*), *intuición* (*интуиция*); для

других – правила и законы: *seguridad* (безопасность), *regulación* (правила), *guía* (руководитель); для остальных – общечеловеческие ценности: *paz* (мир), *el amor* (любовь), *civilización* (цивилизованность), *comunicación* (коммуникация), *tranquilidad* (спокойствие), *empatía* (эмпатия), *solidaridad* (солидарность), *unión* (союз), *humanidad* (человечность), *unión* (союз), *apoyo* (поддержка), *acuerdo* (согласие), *justicia* (справедливость), *igualdad* (равенство), *amistad* (дружба).

В сознании многих венесуэльцев «спаситель» вызывает ассоциации, связанные с положительными качествами человека: *benevolente* (доброжелательный), *pacífico* (мирный), *respetado* (уважаемый), *bueno* (хороший), *querido* (любимый), *coraje* (смелость), *determinación* (решительность).

Некоторые респонденты дали ответы, связанные с войной и силой (уточнив, что, чтобы создать что-то новое, нужно разрушить то, что мы уже имеем): *guerra* (война), *fuerza* (сила), *misiles* (ракеты).

Многие венесуэльцы указали на отсутствие «спасителя» в нашем мире: *nadie* (никто), *imposible* (невозможно), *inexistente* (несуществующий), *improbable* (маловероятный), *utópico* (утопический); некоторые же назвали «спасителями» нас самих: *hombre* (человек), *nosotros mismos* (мы сами).

Среди реакций на слово-стимул «спаситель мира» были ответы религиозного характера, а также ответы, отрицающие существование какого-либо «спасителя». Несмотря на это, большая часть ассоциаций создает образ сильного и справедливого человека с добрыми намерениями.

Проанализировав полученные в ходе эксперимента ассоциации носителей языка, мы пришли к следующим выводам: ответы-реакции носителей испанского языка на данные нами слова-стимулы во многом перекликаются с фреймами, актуализируемыми в выделенных нами метафорических моделях. Сравнение производится в таблице ниже.

Таблица 2. Сравнение результатов эксперимента

Метафорическая модель «Россия – продукт СССР» (фреймы)	Слово-стимул «продукт СССР» (ассоциации)
Советский уклад жизни, недемократические методы управления, претензии на звание крупнейшей сверхдержавы-наследницы СССР.	Идеология, страдания, ядерное оружие, угнетение, ограничения, репрессии, нарушение прав человека, закрытый от мира, война за превосходство.
Метафорическая модель «Россия – агрессор» (фреймы)	Слово-стимул «агрессор» (ассоциации)
Захватчик, империалистическая страна, враг демократии.	Жестокость, агрессивный оружие, насилие, преступник, убивать, подавление, угроза.
Метафорическая модель «Владимир Путин – владыка России» (фреймы)	Слово-стимул «владыка» (ассоциации)
Россия принадлежит В. Путину, В. Путин – вечный правитель, путинизм – идеология россиян.	Король, сила, монарх, коррумпированный, авторитарный, богатство, вор.
Метафорическая модель «Россия – владычица мира» (фреймы)	Слово-стимул «владычица мира» (ассоциации)
Освободитель мира от гегемонии США, освободитель мира от нацистов, военная держава мира, сильная экономика.	Сила, власть, деньги, безопасность, технологии, ресурсы, военная мощь, интересы, влияние.
Метафорическая модель «Россия – спаситель» (фреймы)	Слово-стимул «спаситель» (ассоциации)
Спаситель от ковида, поставщик вакцины, спаситель мирного населения, всегда придет на помощь.	Иисус, религия, согласие, дружба, мир, единство, справедливость, равенство.
Метафорическая модель «Владимир Путин – друг Венесуэлы» (фреймы)	Слово-стимул «друг» (ассоциации)
Сильный лидер, пример для подражания, надежный политик, гарант мира, всегда протянет руку.	Доверие, верный, товарищ, помощь, дружба, уважение, сосед, уважаемый, дружелюбный, внимательный.

В таблице наглядно показано сходство семантики превалирующей части ассоциаций носителей испанского языка на данные им слова-стимулы и выделенных в метафорических моделях фреймов. Наша исследовательская гипотеза подтвердилась: выявленные ранее признаки, переносимыми со сферы-источника на сферу-мишень, совпадают с большинством ассоциаций носителей испанского языка на слова-стимулы, а значит, они были определены корректно. Следовательно, метафорические модели были правильно сформулированы, а результаты исследования являются валидными и отражают существующую действительность. Метод ассоциативного

эксперимента позволил верифицировать результаты исследования, обнаружив отражение метафорических моделей в языковом сознании представителей каждой лингвокультуры.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

С помощью таких методов, как дискурсивный анализ, анализ стратегий и тактик политического дискурса СМИ, анализ политической метафоры, метод метафорического моделирования, лексико-семантический анализ, метод ассоциативного эксперимента, были выявлены метафорические средства формирования негативного или позитивного образа России в текстах авторитетных испанских изданий *El País* и *El Mundo* и венесуэльских изданий *Las Últimas Noticias* и *El Nacional*.

В рамках настоящего исследования авторами были выявлены и проанализированы метафорические модели, которые используют испанские и венесуэльские журналисты для создания образа России в массмедиа. Для конструирования негативного образа России в испанском политическом дискурсе СМИ используются следующие метафорические модели: 1) «Владимир Путин – владыка России»; 2) «Россия – продукт СССР»; 3) «Россия – агрессор». СМИ Венесуэлы, в свою очередь, используют следующие метафорические модели для формирования дружественного образа России как государства-союзника: 1) «Россия – владычица мира»; 2) «Владимир Путин – друг Венесуэлы»; 3) «Россия – спаситель».

Стереотипные сценарии, или фреймы, актуализируемые в структуре выделенных метафорических моделей, находят языковое выражение на грамматическом уровне, а также в виде определенных лексических единиц. Образ России в испанских СМИ выстраивается на ментальных связях между сферой-магнитом (Россией и Владимиром Путиным) и сферой-источником в лице: 1) агрессора, 2) продукта СССР 3) владыкой страны. Так, при помощи метафоры в сознании реципиента закрепляются стереотипные признаки сферы-источника, позволяющие формировать негативный образ сферы-мишени, то есть России, как авторитарного, недемократического государства с почти монархическим строем и устаревшими советскими методами управления.

Образ России в СМИ Венесуэлы выстраивается при помощи присваивания положительных качеств сфере-магниту в лице: 1) России, 2) Президента РФ. Так, при помощи метафорического моделирования в сознании аудитории выстраивается ментальная схема, позволяющая формировать позитивный образ сферы-мишени, то есть России, как влиятельной, щедрой и стабильной страны с сильным и надежным политическим лидером. В сознании людей закрепляются положительные черты сферы-источника, такие как продвинутость, влиятельность, добродушие и стремление помогать другим странам, которые в ходе метафорического моделирования переносятся на сферу-магнит.

Метафорические модели, которые в испанских СМИ удачно сочетаются с силой убеждения, гибкостью языковых форм и оригинальностью текста, закрепляют в сознании читателей оппозицию Россия – Европа, в которой Россия выступает как агрессор и виновник всех бед, а Европа – как борец за справедливость, демократию и другие европейские ценности. Благодаря использованию различных стилистических приёмов высказывания испанских журналистов становятся более образными, что усиливает воздействие на читателя. Ведущей стратегией дискурсивного конструирования негативного образа России в испанских СМИ является стратегия представления оппонента в невыгодном свете.

Метафорические модели, формируемые СМИ Венесуэлы, призваны расположить аудиторию этих газет к России с целью дальнейшего укрепления дипломатических отношений между двумя союзническими государствами, а также роста рейтинга российского правительства и российского политического лидера как среди венесуэльцев, так и во всем мире. Именно таков прагматический потенциал метафорических моделей, выявленных нами в средствах массовой информации Венесуэлы. Ведущей стратегией конструирования образа России в венесуэльских СМИ является стратегия представления союзника в выгодном свете.

Получив представление о метафорических моделях, задействованных при формировании образа России в СМИ Испании и Венесуэлы, мы провели ассоциативный эксперимент с участием 70 представителей испанской и венесуэльской лингвокультур, чтобы верифицировать полученные результаты и обнаружить следы отражения данных метафорических моделей в языковом сознании носителей испанского языка. В ходе ассоциативного результата было выявлено, что выделенные в испаноязычных текстах фреймы, актуализируемые в структуре метафорических моделей, входят в ядро ассоциативного поля слов-стимулов, являющихся сферой-источником этих метафорических моделей. Таким образом, была подтверждена наша исследовательская гипотеза, поэтому можно назвать результаты данного исследования валидными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего исследования проанализированы массмедийные тексты на политическую тематику, то есть тексты политического дискурса СМИ, в которых присутствует упоминание России и основной целью которых является оказание воздействия на сознание адресата (регулятивная функция), а также установления своей власти путём формирования общественного мнения. Для достижения данной цели журналисты используют ряд языковых средств, которые в текстах СМИ удачно сочетаются с силой убеждения, гибкостью языковых форм и оригинальностью текста, что усиливает психоэмоциональный эффект на читателя. Одним из этих средств является метафора.

Посредством метафорического моделирования создаётся и закрепляется в сознании людей ментальная схема связей между разными понятийными сферами, когда признаки одной сферы переносятся на другую (X – это Y). При переносе определенных признаков сферы-источника на сферу-мишень происходит уподобление двух понятийных областей в сознании читателя. Единицей метафорического моделирования являются фреймы – стереотипные сценарии. Основной целью использования выявленных в испанских СМИ метафорических моделей («Владимир Путин – владыка России», «Россия – продукт СССР», «Россия – агрессор») является создание негативного образа России и усиление оппозиции Россия – Евросоюз, в которой России приписываются черты агрессора и инициатора конфликтов, пытающегося достичь своих империалистических целей, подчинив себе соседние государства и расширив сферу своего влияния, а страны Евросоюза, в том числе Испания, выступают её главным противником, честно отстаивающим благородные цели сохранения мира, идеи демократии, а также справедливости. Конструирование негативного образа России происходит за счёт формирования метафорических моделей через актуализацию стереотипных сценариев – фреймов, что позволяет приписывать государству

«удобные» испанским журналистам характеристики для создания необходимого образа государства.

СМИ Венесуэлы, напротив, преследуют противоположные цели, стараясь выставить дружественное государство в выгодном свете. Именно такой прагматический потенциал имеют выявленные нами метафорические модели («Россия – владычица мира», «Россия – спаситель», «Владимир Путин – друг Венесуэлы»). В текстах массмедиа подчеркивается военный и экономический потенциал России, ее влияние на другие страны, щедрость и великодушие, а также позитивные характеристики ее политических лидеров, такие как надежность, ответственность, упорство и т.д. Таким образом, в текстах СМИ Венесуэлы конструируется позитивный образ России при помощи стереотипных фреймов, которые формируют метафорические модели, создающие в сознании реципиентов позитивные ассоциации с Россией.

Комплексный методологический подход к проведению данного исследования позволил нам не только получить представление о метафорических моделях, задействованных при конструировании образа России в СМИ Испании и Венесуэлы, а также выявить специфику их актуализации в конкретных стереотипных фреймах, отражение которых в языковом сознании представителей каждой лингвокультуры было верифицировано в ходе ассоциативного эксперимента.

Данное исследование доказывает чрезвычайную метафоричность политического массмедийного дискурса и раскрывает манипулятивный потенциал политической метафоры в контексте конструирования образа политического оппонента или союзника.

Результаты данного исследования открывают перспективы применения метода ассоциативного эксперимента в других исследовательских работах, посвященных анализу метафорических моделей. Данное исследование представляет практическую значимость в теории и практике преподавания таких дисциплин, как стилистика, прагматика, интерпретация текста на

испанском языке. Дальнейшими перспективами исследования являются выявление новых метафорических моделей в политических массмедийных текстах, а также привлечение материала на другом иностранном языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аносова Н.Э. Проблемы перевода англоязычного политического дискурса СМИ / Н.Э. Аносова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2013. № 2 (117). С. 219–225.
2. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. М: Языки славянской культуры, 2014. 632 с.
3. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Изв. Рос. акад. наук. Сер. лит. и яз. 2004. Т. 63, № 1. С. 33–43.
4. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. 42 с.
5. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 73–94.
6. Берендеев М.В. Образ и дискурс: к вопросу о дискурсивном характере формирования политических образов // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2011. Вып. 6. С. 91–99.
7. Боброва Т.О., Кузнецова Е.Н. Метафорическое моделирование национальных стереотипов: образ России в англоязычных СМИ // Мир науки, культуры, образования. №1(80). 2020. С. 406–408.
8. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: моногр. М.: Флинта: Наука, 2008. 247 с.
9. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2017. №3. 160с.
10. Воронцова Т.А. О соотношении понятий «публичный дискурс» – «язык СМИ» – «публичная речь» // Вестник Удмуртского университета. 2008. №3. С. 17–22.

11. Галумов Э.А. Международный имидж современной России (политологический анализ): автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. М., 2004. 102 с.
12. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М: Издательство литературы на иностранном языке, 1958. 462 с.
13. Горностаева Ю.А. Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации и политической обработки: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2018. 191 с.
14. Грушевская Т.М. Политический газетный дискурс: лингвопрагматический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Грушевская Татьяна Михайловна. Краснодар, 2002. 256 с.
15. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет, 2011. 232 с.
16. Детинко Ю.И. Дискурсивное конструирование чужеродности в современной британской политической коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Красноярск, 2013. 198 с.
17. Добросклонская Т.Г. Политический медиадискурс в контексте дискурсивных исследований // Язык и социальная динамика, 2014. №14-1. С. 106–115.
18. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости. Серия: гуманитарные науки. 2014. Вып. 22. С. 181–189.
19. Замятин Д.Н. Геополитика образов и структурирование метапространства // Полис. Политические исследования. 2003. Вып. 6. С. 82–102.
20. Иванова С.В., Чанышева З.З. Технологии дискурсивного оформления слухов в политическом дискурсе массмедиа // Политическая лингвистика. 2014. № 2 (48). С. 39–49.

21. Иванова С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 29–33.
22. Кавинкина И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Гродно: ГрГУ, 2006. 357 с.
23. Калашникова Л.В. Метафора – мощный лингвистический инструмент, преобразующий действительность в мир воображаемый // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2011. № 3(10). С. 69–72.
24. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.
25. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6. С. 13–21.
26. Колтышева С.Я. Шоу-бизнес как сфера-магнит для религиозной метафоры // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2008. №16. С. 83–88.
27. Кольшева О.Н. Война в языковом сознании молодых россиян: ассоциативный эксперимент // Вестник Российского университета дружбы народов. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. № 2. С. 339–358.
28. Крестинина Е.С. Москвич как «внутренний другой»: репрезентация образов Москвы и москвичей в СМИ других регионов РФ // Дневник Алтайск. шк. полит. исследований. 2008. № 24. С. 35–38.
29. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми живем М., 1990. С. 387–415.
30. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.
31. Мартинес Э.Л. Внесловесный язык // Культуры. Диалог народов мира, 1986. № 2. С. 12–26.
32. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. Витебск, 2008. № (1)24. С.43–47.

33. Милованова М.В., Свинкина М.Ю. Репрезентация образа России в медиадискурсе Германии в контексте Чемпионата мира по футболу 2018 // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 3. С. 148–157.
34. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественного сознания // Управление общественными и экономическими системами. Орел. 2006. №2. С. 1–7.
35. Никогосян Н.М. Конструирование образов «свой», «другой» и «чужой» в СМИ // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. Вып. 3. С. 232–238.
36. Новикова-Грунд М.В. «Свои» и «чужие»: маркеры референтной группы в политическом дискурсе // Полис. Политические исследования. 2000. № 4. С. 82–93.
37. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования, методологические проблемы. М.: Наука, 1987. С. 398–425.
38. Петрова О.И., Шугаева Н.Ю. Метафорическое моделирование образа России в англоязычных СМИ // Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований. 2019. С. 278–283.
39. Полонский А.В. Массмедийный дискурс: когнитивно-коммуникативный опыт современной культуры // Проблемы лингвистики и лингводидактики. Белгород, 2016. С. 105–109.
40. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журинской; вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 416–456.
41. Рождественский Ю.В. Теория риторики / Ю.В. Рождественский. М.: Добросвет, 1997.
42. Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полит. исследования. 2008. № 5. С. 7–18.

43. Сиротинина О.Б. Язык СМИ: языковой эталон и речевая реальность // Мир русского слова, 2004. С. 75–78.
44. Соловьева А.С. Вербальная реализация социоморфной метафоры со сферой-мишенью «Евросоюз» в британских СМИ // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2013. № 4-2(22). С. 177–179.
45. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание: монография. – Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.
46. Фомин И.В. Категория образа как средство изучения политической действительности (на примере образа Южной Осетии в российском внешнеполитическом дискурсе) // Символическая политика. 2014. Вып. 2. С. 40–68.
47. Чернобров Д.В. Эволюция «образа другого» в конфликтах современности: конструктивистский подход // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2012. № 6(27). С. 47–53.
48. Чернявская В.Е., Молодыхенко, Е.Н. История в дискурсе политики. Лингвистический образ «своих» и «чужих». М.: Ленанд, 2014. 200 с.
49. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: УГПУ, 2003. 248 с.
50. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): моногр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
51. Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики. М.: Флинта; Наука, 2009. 411 с.
52. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал М.: Гнозис, 2004. 324 с.
53. Chilton P.A., Schaeffner C. Discourse and politics / P.A. Chilton; edited by T.A. van Dijk // Discourse Studies: A multidisciplinary introduction. – London. 1997. P. 206–230.

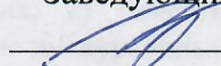
54. Dijk T.A. Ideology. // London, 1998. 374 p.
55. Dijk T.A. van. Discourse and manipulation // Discourse and Society. 2006. P. 359–383.
56. Dijk T.A. van. What is political discourse analysis? / Amsterdam, 1997. P.11–52.
57. Dijk, T.A. van Context models in discourse processing / T.A. van Dijk. – N.Y, 1999. P. 123–148.
58. Eissa M.M. Polarized discourse in the news // Procedia. Social and Behavioral Sciences. 2014. P. 70–91.
59. Ilyushkina M., Chudinov A. Metaphorical Modeling of Russia’s Image in the Mass Media: The Case of American Press // Язык и культура. 2019. № 45. С. 20–30.
60. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 350 p.
61. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago and L.: The University of Chicago Press, 1987. 632 p.
62. Tarasheva E. The Image of a Country Created by International Media: The Case of Bulgaria. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. 185 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиПЛ

 А.В. Колмогорова

«21» июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

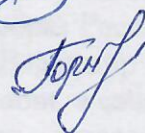
**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК
ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В
ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ СМИ ИСПАНИИ
И ВЕНЕСУЭЛЫ)**

Выпускник

Д.М. Тербаев

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. РЯиПЛ Ю.А. Горностаева

Нормоконтролер

Д.С. Дюкарева

Красноярск 2022